

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Практикум

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2005

ББК 63.3
О 82

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: Практикум / Авт.-сост.
О 82 Я.А. Барбенко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС,
2005. – 64 с.

Практикум по дисциплине «Отечественная история» составлен в соответствии с требованиями государственного стандарта России.

Предназначен студентам первого курса неисторических специальностей.

Печатается по решению РИСО ВГУЭС

ББК 63.3

© Издательство Владивостокского
государственного университета
экономики и сервиса, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Первая часть практикума по русской истории посвящена организации семинарских занятий и самостоятельной работы по дисциплине «Отечественная история» студентов неисторических специальностей. Предлагаемое издание охватывает исторический период с X по XVI вв. и включает в себя ряд тематических блоков, состоящих из нескольких аннотированных текстов и соответствующих им вопросов. В качестве учебных текстов использованы исторические источники изучаемого периода, что призвано охарактеризовать изучаемую эпоху не только через содержание, но и через форму текста.

Пособие раскрывает аспекты социальной и политической истории России; сюда не включены такие проблемы, как древнерусская культура, а также дипломатия и внешняя политика Древней Руси и Московского государства. Это обстоятельство связано со сложностью проблем истории культуры и невозможностью компактно подать материал, используя для этой цели исторические источники. В отношении внешней политики следует отметить, что этот сюжет достаточно специфичен и для его адекватного раскрытия требуется отдельное издание, специально посвященное вопросам дипломатии и международных отношений Древней Руси.

Структуру пособия завершают список примечаний и список дополнительной литературы, рекомендуемой для изучения в связи с рассматриваемыми вопросами.

Большинство приведенных текстов дано в переводе на современный русский язык. При необходимости (и для удобства восприятия) непосредственно в текст помещены краткие комментарии и пояснения – чаще всего перевод или значение какого-либо древнерусского термина или понятия. Такие пояснения приводятся в угловых скобках: «< >». Пространные комментарии вынесены в раздел Примечания и помещены в конец практикума. В случае урезания текста выпущенный фрагмент обозначается с помощью многоточия, помещенного в угловые скобки: «<...>». В случае смыслового дополнения текста для его лучшего понимания вставленный текст помещается в квадратные скобки: «[]».

I. СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Процесс становления Древнерусского государства имеет несколько направлений: политическое, социальное, идеологическое, экономическое. Уже для самых ранних этапов мы можем проследить принципы взаимодействия становящегося центра, роль которого играл Киев, и периферии в лице союзов восточнославянских племен.

На примере древлянско-киевских противоречий, отраженных в Повести временных лет, проследите основу отношений киевских князей и подвластных им племён в середине X в. Отрывок из сочинения византийского императора Константина Багрянородного дает представление о полудье, уровне отношений Киева и периферии.

1. Повесть временных лет

Текст воспроизводится по изданию: Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Сост. А. Г. Кузьмин. Арзамас: Арзамасский гос. пед. ин-т, 1993. С. 58, 64 – 67.

Данный отрывок посвящен антикиевскому восстанию древлян 945–946 гг. и в связи с этим изменениям в политике Киева в отношении подвластных земель.

В год 6422 (914). Пошел Игорь на древлян и, победив их, возложил на них дань больше Олеговой. <...>

В год 6453 (945). <...> Игорь же начал княжить в Киеве, мир имея ко всем странам. И пришла осень, и стал он замышлять пойти на древлян, желая взять с них еще большую дань.

В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, – поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

<...> Сказали же древляне: «Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым. <...> И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе, и сказала им: «Гости добрые пришли». И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Так говорите же, зачем пришли сюда?». Ответили же древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: "Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, – пойди замуж за князя нашего за Мала"». Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, – мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойдем, но понесите нас в ладье», – и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокою на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним, и сказала: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», – и понесли их в ладье. Они же сидели, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?». Они же ответили: «Горше нам Игоревой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам, и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: «Вымывшись, придите ко мне». И натопили баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от дверей, и тут сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже». Они же, услышав об этом, свезли множество меда и заварили его. Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать высокий холм могильный, и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим прислуживать им. И сказали

древляне Ольге: «Где дружина наша, которую послали за тобой?». Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить в их честь, а сама отошла недалеко и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их 5000. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско на оставшихся.

В год 6454 (946). Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. <...> Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как те убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и стойко оборонялись из города, ибо знали, что, убив князя, не на что им надеяться. И стояла Ольга все лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и согласились на дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь платить дань, собираетесь умереть с голода». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга, что-де «я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву, и во второй раз, а в третий – когда устроила тризну по своему муже. Больше уже не хочу мстить, – хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжкой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости». Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. <...> Ольга же, раздав воинам – кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждому. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись – где голубятни, где клетки, где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. А как взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а прочих людей убила, а иных отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань. И возложила на них тяжкую дань: две части дани шли в Киев, а третья в *Вышгород* Ольге, ибо был Вышгород городом Ольгиным. И пошла Ольга с сыном своим и с дружиной по Древлянской земле, устанавливая дани и налоги; и сохранились места ее стоянок и места для охоты. <...>

В год 6455 (947). Отправилась Ольга к Новгороду и установила по Мсте погосты и дани и по Луге – оброки и дани, и ловища ее сохранились по всей земле, и есть свидетельства о ней, и места ее и погосты, а сани ее стоят в Пскове и поныне, и по Днепру есть места ее для ловли птиц, и по Десне, и сохранилось село ее Ольжичи до сих пор.

Вопросы к тексту

1. Как можно расценивать летописную запись под 914 годом? Что эта запись может дать для оценки отношений, существовавших между Киевом и подвластными племенами?

2. Что в отношениях сторон, на ваш взгляд, давало основание Игорю желать с древлян еще большую дань? Как вели себя дружинники Игоря при вторичном сборе дани, было ли это в порядке вещей – проследите отношение к этому факту летописца и самого Игоря.

3. Как можно охарактеризовать отношения между князем и его дружиной на примере похода за древлянскую данью?

4. Насколько вероятна в качестве итога вторичного похода к древлянам была смерть Игоря и его дружинников? Чем это можно объяснить?

5. Можно ли интерпретировать похороны Игоря древлянами как акт отношений Искоростеня и Киева? О чём он говорит?

6. Может ли факт сватовства Мала к Ольге охарактеризовать отношения Киева и подвластных ему племён, каким образом (обратите внимание на реплику киевлян, несших древлянских представителей на ладьях)?

7. Вскройте логику, которой руководствовалась Ольга в отношениях с древлянами от смерти мужа до замирения:

- a. С какой целью Ольга методично истребляла посольства древлян, сколько таких акций было проведено;
- b. По какой причине, на ваш взгляд, Ольга изначально не пошла войной на древлян, но сначала предприняла обманные ходы;
- c. Чем можно объяснить жестокость наказания и тяжесть дани, наложенной на древлян?

8. По какой причине и с какой целью Ольга принялась устанавливать «погосты», «оброки» и «дани» в стране, обложенной данью до неё? Можно ли сказать, что это мероприятие потенциально ведет к смене стиля отношений Киева и его данников? Если да, то каким образом, в каком направлении?

2. Константин Багрянородный. Об управлении империей

Текст воспроизводится по изданию: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 45 – 46, 51. Текст многих примечаний взят из этого же источника.

Данный отрывок посвящен описанию водного пути из Киева в Константинополь с краткими упоминаниями северной части Днепровского пути (от Новгорода до Киева) и этнополитической ситуации в Древнерусском регионе. Кроме того, здесь приводится очерк полудья киевского князя.

Глава 9. О росах, отправляющихся с моноксилами из Росии в Константинополь

[Да будет известно], что приходящие из внешней Росии¹ в Константинополь моноксилы <однодеревки, суда с цельным килем> являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии², а другие из крепости Милиниски <Смоленска>, из Телиуцы <Любеча>, Чернигоги и из Вусеграда <Вышгорода>. Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киовава, называемой Самватас. Славяне же, их пактиоты³, а именно: кривитеины <кривичи>, лендзанины <возможно радимичи> и прочие Славинии⁴ – рубят в своих горах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти [водоемы] впадают в реку Днепр, то и они из тамошних [мест] входят в эту самую реку и отправляются в Киову. Их вытаскивают для [оснастки] и продают росам. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моноксилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их. И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву, которая является крепостью-пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр. <...> Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты⁵ выходят со всеми росами из Киовава и отправляются в полудья, что именуется «кружением»⁶, а именно – в Славинии вервианов <древлян>, другивитов <дреговичей>, кривичей, севериев <северян> и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав. Потом так же, как было рассказано, взяв свои моноксилы, они оснащают [их] и отправляются в Романию.

Вопросы к тексту

1. Чем можно объяснить тот факт, что византийцы именовали киевского князя архонтом?
2. Проследите географию зависимых от Киева земель; определите социальные и географические детерминанты именно такой конфигурации Киевской державы.
3. С какой целью, на ваш взгляд, Киев собирал с окрестных земель корабли?
4. Какую роль играло полюдь в жизни Киевской державы, насколько был оправдан и необходим зимний поход киевского князя к подвластным племенам?

II. СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ КИЕВСКОЙ РУСИ

В выдержках из разных редакций Русской Правды освящается процесс социального развития в XI в. Причем, созданные в разное время, Краткая и Пространная Правды дают материал для сравнения и оценки дифференциации русского общества той поры. Слово Даниила Заточника, относящееся уже к началу XIII в., дает материал для выявления статуса князя в период развитого средневековья на Руси, складывания вокруг него особого слоя подданных, будущего дворянства.

3. Русская Правда

Текст воспроизводится по изданию: М. Н. Тихомиров. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. С. 20 – 22, 25 – 26, 31 – 34.

Русская Правда – древнейший памятник славянского права. Во всех своих редакциях и списках это документ большого исторического значения. Приводятся выдержки из двух редакций – Краткая Правда и Пространная, первая является более древним вариантом, освещающим становления феодальных отношений, вторая же отражает развитое феодальное право.

3.1. Правда Роськая (Краткая Русская Правда)

1. Оубьеть моужь моужа, то мстить братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоучадоу <племяннику со стороны брата>, любо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мстыя, то 40 гривенъ за голову; аще боудеть роусинь, любо гридинь, любо коупчина, любо ябетникъ, любо мечникъ, аще изьгой боудеть, любо словенинь, то 40 гривенъ положити за нь <за него>. <...>

10. Аще ли челядинь съкрыется любо оу варяга, любо оу кольбяга, а его за три дни не выведоуть, а познають и в третии день, то изымати емоу свои челядинь, а 3 гривне за обиду. <...>

16. Или холопъ оударитъ свободна моужа, а бежитъ въ хоромь, а господинь начнетъ не дати его, то холопа пояти, да платитъ господинь за нь 12 гривне; а за тымь, где его налезоуть оударенни тои моужь, да бьютъ его. <...>

18. Аще оубьютъ огнищанина въ обиду <умышленно>, то платити за нь 80 гривенъ оубици, а людемь <общинникам> не надобе; а въ подъездномь княжи <сборщику поступлений> 80 гривенъ.

19. А иже оубьютъ огнищанина в разбои, или оубицца не ищоуть, то вирное <некая выплата, штраф или пошлина> платити <...>.

20. Аже оубиють огнищанина оу клети, или оу коня, или оу говяда, или оу коровье татьбы <во время воровства перечисленного>, то

оубити въ пса место; а то же поконъ <так же, на тех же основаниях> и тивоуницоу.

21. А въ княжи тивоуне 80 гривенъ. А конюхъ старьи оу стада 80 гривенъ<...>.

22. А въ сельскомъ старосте княжи и в ратаинемъ 12 гривне. А в рядовници княже 5 гривенъ.

23. А въ смерде и въ хопе <холопе> 5 гривенъ.

24. Аще роба кормилица <князя>, любо кормилицищъ <ее сын> 12.

25. А за княжь конь, иже тои с пятномъ, 3 гривне; а за смердеи 2 гривне. <...>

31. Или смердъ оумочать⁷, а безъ княжа слова <княжеского решения>, за обиду 3 гривны.

32. А въ гнищанине, и в тивоунице, и въ мечници 12 гривне.

Вопросы к тексту

1. Как можно в целом охарактеризовать круг тех, кому позволена кровная месть (ст. 1)? Почему, на ваш взгляд, после общей нормы о кровной мести особо выделены некоторые группы населения?

2. По какой причине варяги и кольбяги (ст. 10) оговариваются специально, как особая группа населения? Почему челядин будет искать укрытия именно у них?

3. Что говорит об ответственности холопов ст. 16? Как далеко распространяется ответственность хозяев за проступки холопов?

4. По какой причине князь должен получить выплату за убийство человека (ст. 18, 19)? Почему за убийство человека по ст. 19 платить вирное князю необходимо именно общинникам?

5. Что можно сказать о статусе тиуна, если ему положена смерть за воровство так же, как и простому огнищанину (ст. 20)?

6. От чего, на ваш взгляд, зависит стоимость жизни княжеской челяди и скота (ст. 21 – 25, 31, 32)?

3.2. Судь Ярославль Володимеричь.

Правда Русская (Пространная Русская Правда)

1. Аже оубиеть мужъ мужа, то мстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будетъ кто его мстыа, то положити за голову 80 гривенъ, аче будетъ княжь моужь или тиоуна княжа; аще ли будетъ русинь, или гридь, любо купецъ, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгой, ли словенинь, то 40 гривенъ положит и за нь. <...>

3. Аже кто оубиеть княжа мужа в разбои, а головника <ответственного> не ищють, то виревную <штраф> платити, въ чьеи же верви голова лежить то 80 гривенъ; паки ли людинъ, то 40 гривенъ.

4. Которая ли вервь начнетъ платити дикую веру⁸, колико летъ заплатити ту виру <т. е. в рассрочку>, зане же безъ головника имъ платити. Будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зань к нимъ прикладываетъ <состоит в круговой поруке>, того же дея имъ помагати головнику, любо си дикую веру; но сплати имъ во обчи 40 гривенъ, а головничество самому головнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити ис дружины свою часть. Но оже будеть оубилъ или въ сваде <при наличии повода> или в пиру явлено, то тако ему платити по верви ныне, иже ся прикладываютъ вирую.

5. Будеть ли сталь на разбои безъ всякоя свады <повода>, то за разбоиника люди не платять, но выдадять и всего съ женою и с детми на потокъ и на разграбление.

6. Аже кто не вложиться в дикую веру, тому людье не помогаютъ, но самъ платитъ. <...>

42. Аже будуть холопи татие <преступники> любо княжи, любо боярствии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть не свободни, то двоиче <двое> платитъ ко истьцю за обиду. <...>

52. Аже закупъ бежить от господы, то обель <попадает в полную зависимость>; и деть ли искать кунь <для выкупа>, а явлено ходитъ, или ко князю или къ судиямъ бежить обиды дея своего господина, то про то не робятъ его, но дати емоу правдоу.

53. Аже оу господина ролейныи <пахотный> закупъ, а погубить воискии <т. е. на войне> конь, то не платити ему; но еже даль ему господинъ плугъ и борону, от него же купу емлетъ, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнетъ без него, то того ему не платити.

54. Аже изъ хлева выведуть <похитят>, то закупу того не платити; но оже погубить на поли, и въ дворъ не вженеть и не затворить, где ему господинъ велить, или орудья своя дея, а того погубить, то то ему платити.

55. Аже господинъ переобидитъ закоупа, а оувидитъ купу его или отарицю <участок земли в пользовании самого закупа>, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунь. Паки ли приметь на немъ кунь, то опять ему воротити куны, что будеть принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи. Продасть ли господинъ закупа обель <со всем>, то наимиту свобода во всехъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продаже. Аже господинъ бьетъ закупа про дело, то без вины есть; биеть ли не смысла пьянь, а без вины, то яко же въ свободнемъ платежъ, такоже и в закупе. <...>

58. А се аже холопъ оударитъ свободна мужа, а оубежить в хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривенъ; а затемъ аче и кде налезеть оударенни ть своего истья, кто его ударилъ,

то Ярославъ был оуставилъ оубити и, но сынове его по отци оуставиша на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

59. А послушства <свидетельства в суде> на холопа не складають, но оже не будетъ свободнаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инехъ не складывати. А в мале тяже по нужи възложити на закупа. <...>

81. Ты тяже все судять послухи свободными, будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хоцетъ истецъ, или иметь и, а река тако: по сего речи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ, и емети и на железо; аже обинити и, то емлетъ на немъ свое; не обинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопьи речи ялъ и. <...>

83. Аже кто оубиеть жену, то темъ же судомъ судити, яко же и мужа аже будетъ виновать[a], то пол виры 20 гривенъ.

84. А в холопе и в робе виры нетуть; но оже будетъ безъ вины оубиень, то за холопъ оукоръ платити или за робу, а князю 12 гривен продаже.

85. Аже смердь оумреть, то задницю князю <имущество наследует князь>; аже будуть дщери оу него дома, то даяти часть на не; аже будуть за мужемъ, то не даяти части имъ.

86. Аже в боярехъ любо въ дружине, то за князя задниця не идетъ; но оже не будетъ сыновъ, а дщери возмутъ. <...>

102. Холопство обелное трое: оже кто хотя купитъ до полу гривны, а послухи поставитъ, а ногату дастъ перед самемъ холопомъ.

103. А второе холопство: поиметь робу безъ ряду <женится на холопке безъ согласия ее хозяина>, поиметь ли с рядомъ, то како ся будетъ рядиль, на том же стоить.

104. А се третье холопство: тивунство безъ ряду или привяжетъ ключъ к собе безъ ряду, с рядомъ ли, то како ся будетъ рядиль, на том же стоить.

105. А въ даче <займе> не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по придатце; но оже не доходятъ года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

106. Аже холопъ бежитъ, а заповестъ господинъ, аже слышавъ кто или зная и ведая, оже есть холопъ, а дастъ ему хлеба или оукажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ и дастъ вестъ господину его, то имати ему переемъ гривна; не оублюдетъ ли, то платити ему 4 гривны, а пятая переемная ему; а будетъ роба, то 5 гривенъ, а шестая на переемъ отходить. <...>

114. Аже кто бежа, а поиметь суседне что или товаръ, то господину платити за нь оурокъ, что будетъ възль.

115. Аже холопъ крадетъ кого любо, то господину выкупати и любо выдати и, с кимъ будетъ краль, а жене и детемъ не надобе, но оже бу-

дуть с нимь крали и хоронили, то всехъ выдати, паки ли а выкупаеть господиный; аже будутъ свободнии с нимь крали или хоронили, то князю въ продаже.

Вопросы к тексту

1. На ваш взгляд, по какой причине вервь (община) обязана платить штраф за преступление, совершенное на ее территории вообще и в данном конкретном случае (ст. 3)?

2. Сравните степень ответственности преступника и общины, в которой он состоит в зависимости от условий преступления (ст. 4, 5). Что может сказать об уровне развития социальных отношений факт ответственности семьи провинившегося (ст. 5)?

3. Как можно понимать факт разрыва взаимной ответственности общинников, характеризуя уровень социального развития (ст. 6)?

4. Проследите степень ответственности несвободных за свои поступки по ст. 42. Можно ли сказать, что запрет на продажу несвободных связан с уважением собственности, или с уважением к личности холопа?

5. Проанализируйте ст. 52; о чем говорит норма, позволяющая искать правды в суде от необоснованных претензий господина на полное холопство человека?

6. По ст. 53, 54 проследите меру ответственности закупа за порчу хозяйского имущества, можно ли по этому материалу судить о степени зависимости закупов?

7. На ваш взгляд, почему закон сохранял и защищал некоторые права холопа (см. например ст. 55)? Что может сказать о статусе холопа его мера участия в судебном разбирательстве (ст. 59, 81)?

8. Проследите статус женщины по ст. 83 – 86. Укажите на разницу в положении свободной и несвободной, замужней и незамужней женщины.

9. По ст. 102–104 выявите пути попадания в полное холопство и нахождения в этом состоянии (ст. 105). Какое значение и почему придается в этих случаях процедуре перехода в новое состояние?

10. Обратите внимание на высокие суммы штрафов и вознаграждений за содействие беглому холопу или передачу его хозяину (ст. 106–107). Что стоит за ними?

11. По ст. 114, 115 проследите степень зависимости холопов, сравните, насколько это возможно со статусом закупов. Существует ли какая-либо разница и в чем она выражается?

4. Слово Даниила Заточника, написанное им своему князю Ярославу Владимировичу

Текст воспроизводится по изданию: Изборник: Повести древней Руси. / Сост. Л. Дмитриева и Н. Поньрко. М., 1987. С. 100, 101.

Памятник древнерусской литературы, создан в первой четверти XIII в. в Северной Руси. В «Слове» представлен новый тип отношений между князем и его приближенными, во многом не характерных для XII в. и более раннего времени.

<...> Ибо я, княже господине, как трава чахлая, растущая под стеною, на которую ни солнце не сияет, ни дождь не дождит; так и я всеми обижаем, потому что не огражден я страхом грозы твоей, как оплотом твердым.

Не смотри же на меня, господине, как волк на ягненка, а смотри на меня, как мать на младенца. Посмотри на птиц небесных – не пашут они, не сеют, но уповают на милость Божию; так и мы, господине, ищем милости твоей. <...>

Ибо щедрый князь – отец многим слугам: многие ведь оставляют отца и мать и к нему приходят. Хорошему господину служба, дослужиться свободы, а злому господину служба, дослужиться еще большего рабства. Ибо щедрый князь – как река текущая без берегов через дубравы, поит не только людей, но и зверей; а скупой князь – как река в берегах, а берега каменные: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить. Боярин щедрый – как колодезь с пресной водой при дороге: прохожих поит; а боярин скупой – как колодезь соленый.

Не имей себе двора близ царева двора и не держи села близ княжого села: ибо тиун его – как огонь, на осине разожженный, а рядовичи его – что искры. Если от огня и устережешься, то от искр не сможешь устеречься и одежду прожжешь. <...>

Вопросы к тексту

1. Что дает для прояснения статуса героя сравнение его с ягненком, младенцем, птицей небесной?
2. Что дает для прояснения положения и роли князя и бояра сравнение их с реками и колодцами?
3. Можно ли охарактеризовать княжескую службу как социальный лифт, почему?
4. На ваш взгляд, почему соседство с царскими и княжескими владениями таит угрозу? Как это может помочь охарактеризовать положение князя на Северо-Востоке Руси уже в XIII в.?

Задания по разделу

1. В Пространной Правде статей, посвященных размерам штрафов за убийство княжьей челяди гораздо больше, чем в Краткой. С чем это, на ваш взгляд, связано?

2. Сравните ст. 1 в представленных редакциях Правды, чем, на ваш взгляд, вызваны изменения, насколько они объективны?

3. В Пространной Правде, даже учитывая ее сравнительный размер, варяги упоминаются гораздо реже, чем в Краткой, что стоит за этим фактом?

4. Дайте объяснение факту прироста количества статей в Пространной редакции за счет росписи форм зависимости, перехода из одного состояния зависимости в другое, прав зависимых людей, меры их ответственности и т. д.

5. Сравните отношения Игоря Старого со своей дружиной по Повести временных лет и отношение героя Слова Даниила Заточника к князю. Укажите причины таких перемен.

III. РАЗДРОБЛЕННОСТЬ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Период раздробленности в жизни Древней Руси занимает важное место в связи с трагическими эпизодами его истории. Приведенные тексты освещают междукняжеские отношения как фактор раздробленности и их влияние на жизнь древнерусского общества (Повесть об ослеплении Василька Теребовльского), а также влияние на княжеские отношения таких моментов, как внешняя половецкая угроза (Поучение Владимира Мономаха) и интересы боярства и горожан (Отрывок из Повести временных лет).

5. Повесть временных лет

Текст воспроизводится по изданию: Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Сост. А. Г. Кузьмин. Арзамас: Арзамасский гос. пед. ин-т, 1993. С. 171 – 172.

Данный отрывок ПВЛ в некотором роде освещает неоднозначные отношения между князьями, а также между князьями и жителями управляемых ими земель.

<...> И пришел [с войсками] Вячеслав в четверг после Федорова воскресенья, в пост.

А в пятницу пришел Олег, исполчившись, к городу, и Мстислав пошел против него с новгородцами и ростовцами. <...>. И пошли в бой обе стороны, и пошел Олег против Мстислава, а Ярослав пошел против Вячеслава. Мстислав же перешел через пожарище с новгородцами, и сошли с коней новгородцы, и соступились на реке Кóлокше, и была сеча крепкая, и стал одолевать Мстислав. И увидел Олег, что двинулся стяг Владимиров, и стал заходить в тыл ему, и, убоившись, бежал Олег, и одолел Мстислав. Олег же прибежал в Муром и затворил Ярослава в Муроме, а сам пошел в Рязань. Мстислав же пришел к Мурому, и сотворил мир с муромцами, и взял своих людей, ростовцев и суздальцев, и пошел к Рязани за Олегом. Олег же выбежал из Рязани, а Мстислав, придя, заключил мир с рязанцами и взял людей своих, которых заточил Олег. И послал к Олегу, говоря: «Не убегай никуда, но пошли к братии своей с мольбою не лишать тебя Русской земли. И я пошлю к отцу просить за тебя». И обещал Олег сделать так. Мстислав же, возвратившись в Суздаль, пошел оттуда в Новгород, в свой город, по молитвам преподобного епископа Никиты. Это было на исходе 6604 <1096> года, индикта 4-го наполовину.

Вопросы к тексту

1. Что для анализа отношений князей и их волостей могут дать места упоминания муромцев и рязанцев? Что, на ваш взгляд, может оз-

начать факт дипломатической правоспособности земель в отсутствие княжеской власти?

2. Прочитайте фразу Мстислава, адресованную к Олегу. Что позволяло князьям, после кровопролитных сражений друг с другом, обращаться после подобным образом?

6. Повесть временных лет

Повесть об ослеплении Василька Тербовльского

Текст воспроизводится по изданию: Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Сост. А. Г. Кузьмин. Арзамасский гос. пед. ин-т, 1993. С. 172 – 175.

Данный отрывок из Повести временных лет раскрывает особенности междукняжеских отношения в период распада единого Древнерусского государства.

В год 6605 (1097). Пришли Святополк, и Владимир, и Давыд Игоревич, и Василько Ростиславич, и Давыд Святославич, и брат его Олег, и собрались на совет в Любече для установления мира, и говорили друг другу: «Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри? А половцы землю нашу несут розно и рады, что между нами идет войны. Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей: Святополк – Киевом, Изяславовой отчиной, Владимир – Всеволодовой, Давыд и Олег и Ярослав – Святославовой, и те, кому Всеволод роздал города: Давыду – Владимир, Ростиславичам же: Володарю – Перемышль, Васильку – Тербовль». И на том целовали крест: «Если отныне кто на кого пойдет, против того будем мы все и крест честной». Сказали все: «Да будет против того крест честной и вся земля Русская». И, попрощавшись, пошли восвояси.

И пришли Святополк с Давыдом в Киев, и рады были люди все, но только дьявол огорчен был их любовью. И влез сатана в сердце некоторым мужам, и стали они наговаривать Давыду Игоревичу, что «Владимир соединился с Васильком на Святополка и на тебя». Давыд же, поверив лживым словам, начал наговаривать ему на Василька: «Кто убил брата твоего Ярополка, а теперь злоумышляет против меня и тебя и соединился с Владимиром? Позаботься же о своей голове». Святополк же сильно смутился и сказал: «Правда это или ложь, не знаю». И сказал Святополк Давыду: «Коли правду говоришь, Бог тебе свидетель; если же от зависти говоришь, Бог тебе судья». Святополк же пожалел брата своего и про себя стал думать: а ну как правда все это? И поверил Давыду, и обманул Давыд Святополка, и начали они думать о Васильке, а Василько этого не знал, и Владимир тоже. И стал Давыд говорить: «Ес-

ли не схватим Василька, то ни тебе не княжить в Киеве, ни мне во Владимире». И послушался его Святополк. <...>

Владимир же, услышав, что схвачен был Василько и ослеплен, ужаснулся, заплакал и сказал: «Не бывало еще в Русской земле ни при дедах наших, ни при отцах наших *такого зла*». И тут тотчас послал к Давыду и Олегу Святославичам, говоря: «Идите в Городец, да поправим зло, случившееся в Русской земле и среди нас, братьев, ибо нож в нас ввержен. И если этого не поправим, то еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, и враги наши половцы, придя, возьмут землю Русскую». Услышав это, Давыд и Олег сильно опечалились и плакали, говоря, что «этого не бывало еще в роде нашем». И тотчас, собрав воинов, пришли к Владимиру. Владимир же с воинами стоял тогда в бору.

Владимир же, и Давыд, и Олег послали мужей своих к Святополку, говоря: «Зачем ты зло это учинил в Русской земле и вверг нож в нас? Зачем ослепил брата своего? Если бы было у тебя какое обвинение против него, то обличил бы его перед нами, а, доказав его вину, тогда и поступил бы с ним так. А теперь объяви вину его, за которую ты сотворил с ним такое». И сказал Святополк: «Поведал мне Давыд Игоревич: "Василько брата твоего убил, Ярополка, и тебя хочет убить и захватить волость твою, Туров, и Пинск, и Берестье, и Погорину, а целовал крест с Владимиром, что сесть Владимиру в Киеве, а Васильку во Владимире". А мне поневоле нужно свою голову беречь. И не я его ослепил, но Давыд; он и привез его к себе». И сказали мужи Владимировы, и Давыдовы, и Олеговы: «Не отговаривайся, будто Давыд ослепил его. Не в Давыдовом городе схвачен и ослеплен, но в твоём городе взят и ослеплен». И сказав это, разошлись.

На следующее утро собрались они перейти через Днепр на Святополка, Святополк же хотел бежать из Киева, и не дали ему киевляне бежать, но послали вдову Всеволодову и митрополита Николу к Владимиру, говоря: «Молим, княже, тебя и братьев твоих, не погубите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые станут радоваться и возьмут землю нашу которую собрали отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью, борясь за Русскую землю и другие земли приискивая, а вы хотите погубить землю Русскую». Всеволодова же вдова и митрополит пришли к Владимиру, и молили его, и поведали мольбу киевлян – заключить мир и блюсти землю Русскую и биться с погаными. Услышав это, Владимир расплакался и сказал: «Воистину отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить». И уступил Владимир мольбе княгини, которую почитал как мать, памяти ради отца своего, ибо сильно любил он отца своего и при жизни и по смерти не ослушивался его ни в чем; потому и слушал он ее как мать свою и митрополита также чтил за сан святительский, не ослушался мольбы его. <...>

Вопросы к тексту

1. Укажите, как объясняют князья необходимость будущего соглашения? Что они видят в ситуации, а что нет? Существуют ли какие-либо цели, которых хотят достичь князья, признавая друг друга; какие?
2. Как вы думаете, предполагались ли князьями какие-либо изменения в организации русских земель после раздела? Какого рода раздел предполагался?
3. Что заставляет братьев не верить друг другу сразу после клятвы? Можете ли вы указать основания этому в русских реалиях конца XI в.?
4. Какие, на ваш взгляд, основания были у Владимира сказать по поводу трагедии Василька Тербовольского, что если «еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская»?
5. Проследите общественную реакцию на ссору князей. Что отличает ее от реакции самих князей и почему?
6. Какую роль сыграли киевляне в этой истории, можно ли из этого факта делать общие выводы, какие?

7. Поучение Владимира Мономаха (рассказ Владимира о своей жизни)

*Текст воспроизводится по изданию: Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Сост. А. Г. Кузьмин. Арзамас: Арзамасский гос. пед. ин-т, 1993. С. 163 – 166.
Фрагмент из Поучения Владимира Мономаха раскрывает подробно-сти внутренней политической ситуации на Руси XI в.*

<...> А тепер поведаю вам, дети мои, о труде своем, как трудился я в разъездах и на охотах с тринадцати лет.

Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей; послал меня отец, а сам он пошел к Курску; и снова вторично ходил я к Смоленску, со Ставком Гордятичем, который затем пошел к Берестью с Изяславом, а меня послал к Смоленску; а из Смоленска пошел во Владимир. Той же зимой послали меня в Берестье братья на пожарище, что поляки пожгли, и там правил я городом утишенным. Затем ходил в Переяславль к отцу, а после Пасхи из Переяславля во Владимир – в Сутейске мир заключить с поляками. Оттуда опять на лето во Владимир.

Затем послал меня Святослав в Польшу: ходил я за Глогов до Чешского леса, и ходил в земле их четыре месяца. И в том же году и сын родился у меня старший, новгородский. А оттуда ходил я в Туров, а на весну в Переяславль и опять в Туров.

И Святослав умер, и я опять пошел в Смоленск, а из Смоленска той же зимой в Новгород; весной – Глебу в помощь. А летом с отцом – под Полоцк, а на другую зиму со Святополком под Полоцк, и выжгли Полоцк; он пошел к Новгороду, а я с половцами на Одреск войною и в Чернигов. И снова пришел я из Смоленска к отцу в Чернигов. И Олег пришел туда, из Владимира выведенный, и я позвал его к себе на обед с отцом; в Чернигове, на Красном дворе, и дал отцу триста гривен золота. И опять из Смоленска же придя, пробился я через половецкие войска с боем до Переяславля и отца застал вернувшегося из похода. Затем ходили мы опять в том же году с отцом и с Изяславом к Чернигову биться с Борисом и победили Бориса и Олега. И опять пошли в Переяславль и стали в Оброве.

И Всеслав Смоленск пожег, – и я с черниговцами верхом с поводными конями помчался, но не застал... в Смоленске. В том походе за Всеславом пожег землю и повоевал ее до Лукомля и до Логожска, затем на Друцк войною и опять в Чернигов.

А в ту зиму повоевали половцы Стародуб весь, и я идя с черниговцами и со своими половцами, на Десне взяли в плен князей Асадука и Саука, а дружину их перебили. И на следующий день за Новым Городом разбили сильное войско Белкатгина, а семечей и пленников всех отняли.

А в Вятческую землю ходили подряд две зимы на Ходоту и на сына его и к Корьдну ходили первую зиму. И опять ходили мы и за Ростиславичами за Микулин, и не достигли их. И на ту весну – к Ярополку на совет в Броды.

В том же году гнались за Хорол за половцами, которые взяли Горошин.

На ту осень ходили с черниговцами и с половцами – читеевичами к Минску, захватили город и не оставили в нем ни челядина, ни скотины.

В ту зиму ходили к Ярополку на сбор в Броды и союз великий заключили.

И на весну посадил меня отец в Переяславле выше всей братии и ходили за Сулой. И по пути к Прилуку городу встретили нас внезапно половецкие князья, с восемью тысячами, и хотели было с ними сразиться, но оружие было отослано вперед на возах, и мы вошли в город. Только семца одного живым захватили, да смердов несколько, а наши половцев больше убили и захватили, и половцы, не смея сойти с коней, побежали к Суле в ту же ночь. И на следующий день, на успение, пошли мы к Белой Веже, бог нам помог и святая богородица: перебили девятьсот половцев и двух князей взяли, Багубарсовых братьев, Осеня и Сакзя, и только два мужа убежали.

И потом на Святославль гнались за половцами, и затем на Торческ город, и потом на Юрьев за половцами. И снова на той же стороне, у Красна, половцев победили, и потом с Ростиславом же у Варина вежи взяли. И затем ходил во Владимир опять, Ярополка там посадил, и Ярополк умер.

И снова, по смерти отцами при Святополке, на Стугне бились мы с половцами до вечера, бились у Халепа, и потом мир сотворили с Тугорканом и с другими князьями половецкими, и у Глебовой чади отняли дружину свою всю.

И потом Олег на меня пришел со всеми половцами землею к Чернигову, и билась дружина моя с ними восемь дней за малый вал и не дала им войти в острог. Пожалел я христианских душ, и сел горящих, и монастырей и сказал: «Пусть не похваляются язычники!» И отдал брату отца его стол, а сам пошел на стол отца своего в Переяславль. И вышли мы на святого Бориса день из Чернигова и ехали сквозь полки половецкие, около ста человек, с детьми и женами. И облизывались на нас половцы точно волки, стоя у перевоза и на горах. Бог и святой Борис не выдали меня им на поживу, невредимы дошли мы до Переяславля.

И сидел я в Переяславле три лета и три зимы с дружиною своею, и много бед приняли мы от войны и голода. И ходили на воинов их за Римов, и бог нам помог, перебили их, а других захватили.

И вновь Итлареву чадь перебили, и вежи их взяли, идя за Голтав.

И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами. И на Буг ходили со Святополком на Боняка, за Рось.

И в Смоленск пошли, с Давыдом помирившись. Вновь ходили во второй раз с Вороницы.

Тогда же и торки пришли ко мне с половцами – читеевичами, и ходили мы им навстречу на Сулу.

И потом снова ходили к Ростову на зиму, и три зимы ходили к Смоленску. Из Смоленска пошел я в Ростов.

И опять со Святополком гнались за Боняком, но <...> убили, и не настигли их. И потом за Боняком же гнались за Росью, и снова не настигли его.

И на зиму в Смоленск пошел; из Смоленска после Пасхи вышел; и Юрьева мать умерла.

В Переяславль вернувшись к лету, собрал братьев.

И Боняк пришел со всеми половцами к Кснятину; мы пошли за нами из Переяславля за Сулу, и бог нам помог, и полки их победили, и князей захватили лучших, и по Рождестве заключили мир с Аепою, и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску. И потом пошел к Ростову.

Придя из Ростова, вновь пошел на половцев на Урусобу со Святополком, и бог нам помог.

И потом опять ходили на Боняка к Лубну, и бог нам помог.

И потом ходили к Воиню со Святополком, и потом снова на Дон ходили со Святополком и с Давыдом, и бог нам помог.

И к Вырю пришли было Аепа и Боняк, хотели взять его; к Ромну пошли мы с Олегом и с детьми на них, и они, узнав, убежали.

И потом к Минску ходили на Глеба, который наших людей захватил, и бог нам помог, и сделали то, что задумали.

И потом ходили к Владимиру на Ярославца, не стерпев злодеяний его.

А из Чернигова в Киев около ста раз ездил к отцу, за один день проезжая, до вечерни. А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных и не упомяну меньших. И миров заключил с половецкими князьями без одного двадцать, и при отце и без отца, а раздаривал много скота и много одежды своей. И отпустил из оков лучших князей половецких столько: Шаруканевых двух братьев, Багубарсовых трех, Осеневых братьев четырех, а всего других лучших князей сто. А самих князей бог живыми в руки давал: Коксусь с сыном, Аклан Бурчевич, таревский князь Азгулуй и иных витязей молодых пятнадцать, этих я, приведя живых, иссек и бросил в ту речку Сальню. А врозь перебил их в то время около двухсот лучших мужей.

А вот как я трудился, охотясь: пока сидел в Чернигове, а из Чернигова выйдя, и до этого года – по сотне загонял и брал без трудов, не считая другой охоты, вне Турова, где с отцом охотился на всякого зверя. <...>

Что надлежало делать отроку моему, то сам делал — на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и в стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаясь, ни на биричей, сам делал, что было надо; весь распорядок и в доме у себя также сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов, и о соколах и о ястребах заботился.

Также и бедного смерда, и убогую вдовицу не давал в обиду сильным и за церковным порядком и за службой сам наблюдал. <...>

Вопросы к тексту

1. В плане анализа этнополитической структуры Древней Руси, что могут означать слова Владимира о том, что он «пошел сквозь землю вятичей»? Есть ли в тексте упоминания о похожих на вятичский массивах и почему?

2. Проанализируйте географию деятельности Владимира Мономаха и сравните ее с географией деятельности Ярослава Мудрого и Свято-

слава Игоревича. В чем вы видите отличия, из каких причин они могут проистекать?

3. Выявите в тексте аспекты внутрирусской, западной, половецкой политики, как они распределяются по степени интенсивности и почему?

4. Проследите характер отношений с половцами, какие формы взаимодействия русских и половецких князей раскрывает нам «Слово»? Как вы думаете, учитывая русско-половецкое сотрудничество, играли ли половцы какую-либо конструктивную роль в жизни Руси?

5. Как, на ваш взгляд, Мономах относится к половцам, их роли в русской жизни?

6. Рассматривает ли Владимир княжеские усобицы «снаружи», как внешний наблюдатель? Как он осмысляет этот феномен, как относится к нему?

7. Как рассматривает Мономах функции князя, его роль в жизни княжества? Соотнесите взгляд героя «Слова Даниила Заточника» на роль князя и взгляд Мономаха, можно ли сказать, что в обществе устанавливается единый образ князя?

IV. БОРЬБА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XIII В.

Трагический период жизни Руси – нашествие татаро-монгольских войск и установление зависимости от Золотой Орды. В целях выявления причин катастрофы, произошедшей с Русью необходимо ознакомиться с социально-политическим строем монголов, их стратегией и тактикой на войне, линией русских князей при столкновении с монголами. Представляемые документы раскрывают основы политики монголов («История монголов» Плано Карпини) и русских князей (повесть о битве на Калке и Житие Александра Невского), последних – в развитии.

8. «История монголов» Карпини

Текст воспроизводится по изданию: Джiovанни Дель Плано Карпини История Монгалов. / Пер. А. И Малеева. М., 1957. С. 43–46, 49–57. Отрывки из отчета папского посла в Монголию широко освещают основы социально-политического и военного устройства монгольского общества и Монгольской империи, раскрывают военные и дипломатические традиции монголов.

Глава пятая О начале державы Татар, об их князьях, о власти императора и его князей

<...> Там он <Чингисхан> издал многочисленные законы и постановления, которые Татары нерушимо соблюдают; из них мы упомянем только про два. Одно постановление такое, что всякого, кто, превозносясь в гордости, пожелает быть императором собственною властью без избрания князей, должно убивать без малейшего сожаления. Отсюда, до избрания настоящего Куйюк-кана, из-за этого был убит один из князей, внук Чингис-кана, ибо он хотел царствовать без избрания. Другое постановление – такое, что они должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде не будет им оказано подчинения, пока не настанет время их умерщвления: именно, они сражались сорок два года и предварительно должны царствовать восемнадцать лет. <...>

Император же этих Татар имеет изумительную власть над всеми. Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники сотникам, сотники же десятникам. Сверх того, во всем том, что он предписывает во всякое время, во всяком месте, по отношению ли к войне, или к смерти, или к жизни, они повинуются без всякого противоречия. <...> Каких бы, сколько бы и

куда бы он ни отправлял послов, им должно давать без замедления подводы и содержание; откуда бы также ни приходили к нему данники или послы, равным образом им должно давать коней, колесницы и содержание. Но послы, приходящие из других стран терпят большую нужду как в содержании, так и в одежде, ибо издержки на них скудны и малы, а в особенности когда они прибывают к князьям и должны там иметь пребывание. <...>

<...> Как вожди, так и другие обязаны давать императору для дохода кобыл, чтобы он получал от них молоко, на год, на два или на три, как ему будет угодно; и подданные вождей обязаны делать то же самое своим господам, ибо среди них нет никого свободного. И, говоря кратко, император и вожди берут из их имущества все, что ни захотят и сколько хотят. Также и личностью их они располагают во всем, как им будет благоугодно.

Глава шестая

О войне и разделении войск, об оружии и хитростях при столкновении, об осаде укреплений и вероломстве их против тех, кто сдается им, и о жестокости против пленных

<...> О разделении войск скажем таким образом: Чингис-кан приказал, чтобы во главе десяти человек был поставлен один (и он по-нашему называется десятником), а во главе десяти десятников был поставлен один, который называется сотником, а во главе десяти сотников был поставлен один, который называется тысячником, а во главе десяти тысячников был поставлен один, и это число называется у них тьма. Во главе же всего войска ставят двух вождей или трех, но так, что они имеют подчинение одному. Когда же войска находятся на войне, то если из десяти человек бежит один, или двое, или трое, или даже больше, то все они умерщвляются, и если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются; и, говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно так же, если один или двое, или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют, то их также умерщвляют, а если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они также умерщвляются. <...>

Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперед передовых застрельщиков (praecursores), у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. Они ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей, и только ранят и умерщвляют людей, а если не могут иного, обращают их в бегство; все же они гораздо охотнее убивают, чем обращают в бегство. За ними следует войско, которое, наоборот, забирает все, что находит; также и людей, если их могут найти, забирают в плен или убивают. Тем не менее, все же стоящие во главе войска посылают после этого глашатаев, которые должны находить людей и укрепления, и они очень искусны в розысках. <...>

Надо знать, что всякий раз как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест; где они устроили засаду; и если их враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают. Точно так же, если они видят, что против них имеется большое войско, они иногда отходят от него на один или два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее; при этом они убивают людей и разрушают и опустошают землю. А если они видят, что не могут сделать и этого, то отступают назад на десять или на двенадцать дней пути. Иногда также они пребывают в безопасном месте, пока войско их врагов не разделится, и тогда они приходят украдкой и опустошают всю землю. Ибо в войнах они весьма хитры, так как сражались с другими народами уже сорок лет и даже более.

Когда же они желают приступить к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться. Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдаль против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих. Пред лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними; может быть, с ними идут и какие-нибудь Татары. Другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видали их противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И, хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много. А в особенности бывает это тогда, когда они видят тех, которые находятся при вожде или начальнике войска, отроков, женщин, лошадей и изображения людей, как сказано выше, которых они считают за воителей, и вследствие этого приходят в страх и замешательство. А если случайно противники удачно сражаются, то Татары устраивают им дорогу для бегства, и как только те начнут бежать и отделяться друг от друга, они их преследуют и тогда, во время бегства, убивают больше, чем могут умертвить на войне.

Однако надо знать, что если можно обойтись иначе, они неохотно вступают в бой, но ранят и убивают людей и лошадей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены стрелами, тогда они вступают с ними в бой.

Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится такая крепость, они окружают ее; мало того, иногда они так ограждают ее, что никто не может войти или выйти; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день или на ночь

не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплениях не имеют отдыха; сами же Татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются. И если они не могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит, так сказать, неугасимо; все же его можно погасить, как говорят, налив вина или пива; если же он упадет на тело, то может быть погашен трением ладони руки. А если они не одолевают таким способом и этот город или крепость имеет реку, то они преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если же это сделать нельзя, то они делают подкоп под укрепление и под землю входят в него в оружии. А когда они уже вошли, то одна часть бросает огонь, чтобы сжечь его, а другая часть борется с людьми того укрепления. Если же и так они не могут победить его, то ставят против него свой лагерь или укрепление, чтобы не видеть тягости от вражеских копий, и стоят против него долгое время, если войско, которое с ними борется, случайно не получит подмоги и не удалит их силою.

Но когда они уже стоят против укрепления, то ласково говорят с его жителями и много обещают им с той целью, чтобы те предалась в их руки; а если те сдадутся им, то говорят: «Выйдите, чтобы сосчитать вас согласно нашему обычаю». А когда те выйдут к ним, то Татары спрашивают, кто из них ремесленники, и их оставляют, а других, исключая тех, кого захотят иметь рабами, убивают топором; и если, как сказано, они щадят кого-нибудь иных, то людей благородных и почтенных не щадят никогда, а если случайно, в силу какого-нибудь обстоятельства, они сохраняют каких-нибудь знатных лиц, то те не могут более выйти из плена ни мольбами, ни за выкуп. Во время же войн они убивают всех, кого берут в плен, разве только пожелают сохранить кого-нибудь, чтобы иметь их в качестве рабов, назначенных на убиение; они разделяют между сотниками, чтобы они умерщвляли их обоюдоострою секирою; те же после этого разделяют пленников и дают каждому рабу для умерщвления десять человек или больше, или меньше, сообразно с тем, как угодно начальствующим.

Глава седьмая

**Как они заключают мир с людьми;
о названиях земель, которые они покорили;
о землях, которые оказали им сопротивление,
и о жестокости, которую они проявляют к своим подданным**

<...> Надо знать, что они не заключают мира ни с какими людьми, если те им не подчинятся, потому что, как сказано выше, они имеют

приказ от Чингис-кана, чтобы, если можно, подчинить себе все народы. И вот чего Татары требуют от них: чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного и точно так же поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют согласно своему обычаю. А когда они получают полную власть над ними, то, если что и обещали им, не исполняют ничего, но пытаются повредить им всевозможными способами, какие только соответственно могут найти против них. Например, в бытность нашу в Руссии, был прислан туда один Саррацин, как говорили, из партии Куйюк-кана и Бату, и этот наместник у всякого человека, имевшего трех сыновей, брал одного, как нам говорили впоследствии; вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и точно так же поступал с женщинами, не имевшими законных мужей, а равным образом выселял он и бедных, которые снискивали себе пропитание нищенством. Остальных же, согласно своему обычаю, пересчитал, приказывая, чтобы каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань. <...> И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к Татарам и обращен в их раба.

Они посылают также за государями земель, чтобы те являлись к ним без замедления; а когда они придут туда, то не получают никакого должного почета, а считаются наряду с другими презренными личностями, и им надлежит подносить великие дары как вождям, так и их женам, и чиновникам, тысячникам и сотникам; мало того, все вообще, даже и сами рабы, просят у них даров с великою надоедливостью, и не только у них, а даже и у их послов, когда тех посылают к ним. Для некоторых также они находят случай, чтобы их убить <...> иным же они позволяют вернуться, чтобы привлечь других; некоторых они губят также напитками или ядом. Ибо их замысел заключается в том, чтобы им одним господствовать на земле, поэтому они выискивают случаи против знатных лиц, чтобы убить их. У других же, которым они позволяют вернуться, они требуют их сыновей или братьев, которых больше никогда не отпускают. <...> И если отец или брат умирает без наследника, то они никогда не отпускают сына или брата; мало того, они забирают себе всецело его государство... <...>

Башафов (Baschathos) <баскаков>, или наместников, своих они ставят в земле тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы возражают им, что они неверны Татарам, и таким образом разрушают их город и землю, а людей, которые в ней находятся, убивают при помощи сильного отряда Татар, которые приходят без ведома жителей по приказу того

правителя, которому повинуются упомянутая земля, и внезапно бросаются на них, как недавно случилось, еще в бытность нашу в земле Татар, с одним городом, который они сами поставили над Русскими в земле Команов. И не только государь Татар, захвативший землю, или наместник его, но и всякий Татарин, проезжающий через эту землю или город, является как бы владыкой над жителями, в особенности тот, кто считается у них более знатным. Сверх того, они требуют и забирают без всякого условия золото и серебро и другое, что угодно и сколько угодно.

Сверх того, если у тех государей, которые им сдались, возникают какие-нибудь спорные случаи, то им надлежит отправляться для разбирательства к императору Татар, как случилось недавно с двумя сыновьями царя Георгиании<Грузии>. <...>

Они берут дань также с тех народов, которые находятся далеко от них и смежны с другими народами, которых до известной степени они боятся и которые им не подчинены, и поступают с ними, так сказать, участливо, чтобы те не привели на них войска, или также чтобы другие не страшились предаться им <...> Другим народам они дают еще пребывать в спокойствии; однако согласно тому, что мы от них узнали, намереваются завоевать их. <...>

Вопросы к тексту

1. Как можно охарактеризовать политический строй монголов, учитывая избрание верховного хана всей знатью? Что в плане характеристики общественного строя, на ваш взгляд, может означать смертная казнь за попытку узурпации власти?

2. Чем, помимо тяги к грабежу, может быть вызвано стремление монголов к мировому господству?

3. Можно ли соотнести объем власти монгольского «императора» с военизированным характером общественной организации монгольской империи, в чем именно?

4. Как можно объяснить противоречие заботы монгольской администрации о передвижении иностранных послов с неудовлетворительным их содержанием в ставке, при дворе?

5. Чем, по вашему мнению, можно объяснить тот факт, что у монголов на нижнем и среднем уровне военного командования строго соблюдается принцип единоначалия, а на высшем ханы предпочитают ставить двух-трех военачальников?

6. Объясните причину жестокости, с которой поддерживается дисциплина в монгольском войске. Можно ли сказать, что причиной тому – только военная необходимость?

7. Как вы думаете, почему монголы не используют в бою щитов?

8. Проанализируйте монгольскую тактику ведения боя. Насколько она соответствует средневековой европейской и русской тактике (эле-

менты ее можно увидеть в Житии Александра Невского ниже), чем можно объяснить разницу? В чем вы видите принципиальное отличие упомянутых воинских культур?

9. Почему монгольские военачальники лично не участвуют в сражении? Есть ли иные объяснения тому кроме военно-тактических?

10. Как вы думаете, существуют ли социальные и экономические причины того, что монголы в живых оставляли лишь немногих пленных? Укажите на причины жестокости монголов во время войн и в мирное время.

11. Объясните вероломство и жестокость монголов по отношению к покоренным народам.

12. Определите полномочия и функции баскаков. Как вы думаете, в каких из покоренных земель монголы предпочитали оставлять местную знать и использовать ее в качестве подвластных правителей?

13. Сформулируйте принципы монгольской дипломатии. Насколько она, на ваш взгляд, эффективна?

9. Галицко-волынская летопись. Битва на Калке

Текст воспроизводится по изданию: Памятники литературы Древней Руси. XIII век / Пер. О. П. Лихачевой. М., 1981. С. 257–261.

Данный отрывок из Галицко-волынской летописи раскрывает подробности сражения на Калке, освещает междукняжеские отношения в период раздробленности.

В год 6732 (1224). Пришло неслыханное войско, безбожные моавитяне, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую. Половцы пытались сопротивляться, но даже самый сильный из них Юрий Кончакович не мог им противостоять и бежал, и многие были перебиты – до реки Днепра. Татары же повернули назад и пошли в свои вежи. И вот, когда половцы прибежали в Русскую землю, то сказали они русским князьям: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете».

Был совет всех князей в городе Киеве, и решили на совете так: «Лучше нам встретить их на чужой земле, чем на своей». На этом совете были Мстислав Романович Киевский, Мстислав Козельский и Черниговский и Мстислав Мстиславич Галицкий – они были старейшими князьями Русской земли. Великого же князя Юрия Суздальского на том совете не было. А младшие князья были Даниил Романович, Михаил Всеволодич, Всеволод Мстиславич Киевский и иных князей много. Тогда же крестился великий князь половецкий Басты. Василька там не было, он по молодости остался во Владимире. Оттуда пришли они в апреле месяце и подошли к реке Днепру, к острову Варяжскому. И съе-

халось тут с ними все кочевье половецкое, и черниговцы приехали, киевляне и смоляне и иных земель жители. И когда переходили Днепр вброд, то от множества людей не видно было воды. Галичане и волынцы пришли каждый со своим князем. А куряне, трубчане и путивльцы, каждый со своим князем, пришли на конях. Изгнанники галицкие прошли по Днестру и вышли в море – у них была тысяча лодок, – вошли в Днепр, поднялись до порогов и стали у реки Хортицы на броду у быстрины. С ними был Юрий Домамирич и Держикрай Владиславич.

Дошла до стана весть, что пришли татары посмотреть на русские лады; услышав об этом, Даниил Романович погнался, вскочив на коня, посмотреть на невиданную рать; и бывшие с ним конники и многие другие князья поскакали смотреть на нее. Татары ушли. Юрий сказал: «Это стрелки». А другие говорили: «Это простые люди, хуже половцев». Юрий Домамирич сказал: «Это ратники и хорошие воины».

Вернувшись же, Юрий все рассказал Мстиславу. Молодые князья сказали: «Мстислав и другой Мстислав, не стойте! Пойдем против них!» Все князья, Мстислав и другой Мстислав, Черниговский, перешли через реку Днепр, к ним перешли и другие князья, и все они пошли в половецкую степь. Они перешли Днепр во вторник, и встретили татары русские полки. Русские стрелки победили их, и гнали далеко в степь, избивая, и захватили их скот, и со стадами ушли, так что все воины обогатились скотом.

Оттуда они шли восемь дней до реки Калки. Встретили их татарские сторожевые отряды. Когда сразились сторожевые страды, был убит Иван Дмитриевич и еще двое с ним. Татары отъехали; около самой реки Калки встретились татары с русскими и половецкими полками. Мстислав Мстиславич повелел сначала перейти реку Калку Даниилу с полком и другим полкам с ними, а сам после них переехал; сам он ехал в сторожевом отряде. Когда он увидел татарские полки, то приехал сказать: «Вооружайтесь!» Мстислав Романович и другой Мстислав сидели и ничего не знали: Мстислав им не сказал о происходящем из-за зависти, потому что между ними была большая вражда. <...>

Когда татары обратились в бегство, Даниил избивал их со своим полком, и Олег Курский крепко бился с ними, но новые полки сразились с нами. За грехи наши побеждены были русские полки. <...>

Побеждены были все русские князья. Такого же никогда не бывало. Татары, победив русских людей из-за прегрешений христиан, пришли и дошли до Новгорода Святополкова. Русские же, не ведая об их лживости, вышли навстречу им с крестами и были все перебиты.

Ожидая покаяния христиан, бог повернул татар назад на восточную землю, и они завоевали землю Тангутскую и иные страны. Тогда же их Чингисхан был убит тангутами. Татары же обманули тангутов и впоследствии погубили обманом. И другие страны они погубили – ратью, а больше всего обманом.

Вопросы к тексту

1. Что послужило основой взаимодействия князей при приближении монгольского войска?
2. Как, по вашему, можно расценивать крещение половецкого хана Басты?
3. Проанализируйте, какие русские князья были в первую очередь заинтересованы в походе против монголов? Войска каких князей выступили в поход?
4. Как можно оценить поведение князей в предварительных сражениях и в основной битве?
5. Какие причины поражения русских в Калкинском сражении можно выявить из данного текста?
6. Выявите основания побед монголов, представленные в данном отрывке.
7. Как автором летописи осмысляется появление монголов близ русских пределов?
8. Как вы можете объяснить осведомленность русского автора о подробностях истории монголов после первого вторжения на Русь?

10. Житие Александра Невского

*Текст воспроизводится по изданию: Памятники литературы Древней Руси. XIII век. / Пер. В. И. Охотниковой. М., 1981. С. 429–439.
Приводимые фрагменты жития Александра раскрывают условия борьбы Руси с иноземными завоевателями, основы русской политики в Орде в XIII в.*

Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из северной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою». <...>

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: «Не в силе бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: "Одни с оружием, а другие на конях, мы же имя господа бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо"».

Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на святую троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав не знал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. <...>

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ему поручена была ночная стража на море. <...>

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему о станах врагов. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. <...>

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего. Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра. <...>

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив. После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: «Покорим себе славянский народ». <...>

А был ими уже взят город Псков и наместники немецкие посажены. Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их повоевал и пожег и пленных взял бесчисленное множество, а других перебил. Немцы же, дерзкие, соединились и сказали: «Пойдем, И победим Александра, и захватим его.

Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец Александра, Ярослав, прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. Да и у князя Александра было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и стойких. <...>

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

<...> И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «божьими рыцарям». <...>

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали они с того времени бояться имени его.

В то же время был в восточной стране сильный царь, которому покорил бог народы многие от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что бог покорил мне многие народы. Что же – один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приди скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские начали стращать детей своих, говоря: «Вот едет Александр!»

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андреея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. <...>

Наполнил же бог землю Александра богатством и славою и продолил бог дни его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: "Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших – Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе божьем"».

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ... <...> Они же <кардиналы> возвратились восвояси. <...>

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большою добычею.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся <судя по всему, был отравлен в ставке хана>. <...>

Вопросы к тексту

1. Перечислите всех противников Руси, с которыми пришлось иметь дело Александру.
2. С какой целью «король земли Римской» (о ком идет речь?) стремился покорить русские земли?
3. Укажите причины Невской победы.
4. Проследите политическую линию Александра в отношении немецких рыцарей. Можно ли сказать, что русские проявляли агрессивность в отношении тевтонцев?
5. Проследите политическую линию Александра в отношении восточного царя (кто имеется в виду?). Почему, на ваш взгляд, князь Александр не стремится ликвидировать угрозу с востока вооруженным путем?
6. Почему автор жития называет ордынского хана царем? Что, по вашему, значит такой титул в отношениях Руси и Орды?
7. Учитывая вероломство монголов, предположите, почему «восточный царь» в первый раз отпустил потенциально опасного Александра с миром?
8. Как вы думаете, почему римский папа предложил Александру принять из его рук христианское учение, что стоит за таким предложением? Почему Александр отказывается ему?
9. Насколько закономерна по вашему столь трагическая смерть Александра при тех условиях, в которых тогда находилась Русь? Чем эта смерть была вызвана?

V. КОНЕЦ ОРДЫНСКОГО ИГА. МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ ИВАНЕ III

Господство татар над Русью оставило в ее жизни глубокий след: из ордынской зависимости выходит совсем иное общество с тем, которое покорилося Орде в XIII в. Предлагаемые документы обрисовывают политическую ситуацию на Руси и отчасти у ее ближайших соседей (Сказание о Мамаевом побоище и Повесть о стоянии на реке Угре), а также характеризуют социальные процессы, происходящие в обществе в конце XV в. (Жалованные грамоты Ивана III, Судебник 1497 г.).

11. Сказание о Мамаевом побоище

Текст воспроизводится по изданию: История государства Российского: Хрестоматия. X–XIV вв. / Сост. Г. Е. Миронов. М., 1996. С. 337–341, 348–349.

Данные отрывки Сказания... посвящены рассмотрению внутренней и внешней обстановки на Руси в период обострения Московско-ордынских противоречий конца XIV в.

<...> Прознал же о том князь Олег Рязанский, что Мамай кочует на Воронеже и хочет идти на Русь, на великого князя Дмитрия Ивановича Московского. Скудость ума была в голове его, послал сына своего к безбожному Мамаю с великою честью и с многими дарами и писал грамоты свои к нему так: «Восточному великому и свободному, царям царю Мамаю – радоваться! Твой ставленник, тебе присягавший Олег, князь рязанский, много тебя молит. Слышал я, господин, что хочешь идти на Русскую землю, на своего слугу князя Дмитрия Ивановича Московского, утратить его хочешь. <...> И еще просим тебя, о царь, оба раба твои, Олег Рязанский и Ольгерд Литовский: обиду приняли мы великую от этого великого князя Дмитрия Ивановича, и как бы мы в своей обиде твоим именем царским ни грозили ему, а он о том не тревожится. И еще, господин наш царь, город мой Коломну он себе захватил – и о всем том, о царь, жалобу воссылаем тебе».

И другого послал скоро своего вестника князь Олег Рязанский со своим письмом, написано же в грамоте было так: «<...> И сейчас, княже, присоединимся мы оба к царю Мамаю, ибо знаю я, что царь даст тебе город Москву, да и другие города, что поближе к твоему княжеству, а мне отдаст он город Коломну, да Владимир, да Муром, которые к моему княжеству поближе стоят <...>».

Князь же Ольгерд Литовский, прознав про все это, очень рад был великой похвале друга своего князя Олега Рязанского и отправляет быстро посла к царю Мамаю с великими дарами и подарками для царских забав. <...>

Помышляли же про себя Олег Рязанский и Ольгерд Литовский, говоря так: «Когда услышит князь Димитрий о приходе царя, и о ярости его, и о нашем союзе с ним, то убежит из Москвы в Великий Новгород, или на Белоозеро, или на Двину, а мы сядем в Москве и в Коломне. Когда же царь придет, мы его с большими дарами встретим и с великою честью, и умолим его, возвратится царь в свои владения, а мы княжество Московское по царскому велению разделим меж собою – то к Вильне, а то к Рязани, и даст нам царь Мамай ярлыки свои и потомкам нашим после нас». <...>

И прослышал князь великий Дмитрий Иванович, что надвигается на него безбожный царь Мамай со многими ордами и со всеми силами, неустанно ярясь на христиан и на Христову веру и завидуя безголовому Батью, и сильно опечалился князь великий Дмитрий Иванович из-за нашествия безбожных. И, став пред святою иконою господня образа, что в изголовье его стояла, и, упав на колени свои, стал молиться и сказал: «<...> Ты же, господи, царь, владыка, светодатель, не сотвори нам, господи, того, что отцам нашим сотворил, наведя на них и на их города злого Батюя, ибо еще и сейчас, господи, тот страх и трепет великий в нас живет». <...> И послал за братом своим, за князем Владимиром Андреевичем в Боровск, и за всеми князьями русскими скорых гонцов разослал, и за всеми воеводами на местах, и за детьми боярскими, и за всеми служилыми людьми. И повелел им скоро быть у себя в Москве. <...>

А сам князь великий по всей Русской земле быстрых гонцов разослал со своими грамотами по всем городам: «Будьте же все готовы идти на мою службу, на битву с безбожными агарянами татарами; соединимся же в Коломне на Успение святой богородицы». <...>

И пришли к нему князья Белозерские, готовы они к бою, и прекрасно снаряжено войско; князь Федор Семенович, князь Семен Михайлович, князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский и андомские князья; пришли и ярославские князья со своими полками: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоровский князь Лев Курбский, князь Дмитрий Ростовский и прочие многие князья. <...>

Князь же великий Дмитрий Иванович, взял с собою брата своего, князя Владимира Андреевича, и всех князей русских, поехал к живоначальной Троице на поклон к отцу своему духовному, преподобному старцу Сергию, благословение получить от святой той обители. <...>

Князь же великий возвеселился сердцем, но никому не поведал, что сказал ему преподобный Сергий. И пошел он к славному своему городу Москве, радуясь благословиению святого старца, словно сокровище непохищаемое получил. <...>

Князь же великий, распределив полки, повелел им через Оку-реку переправляться и приказал каждому полку и воеводам: «Если же кто

пойдет по Рязанской земле, – не коснитесь ни единого волоса!» И, взяв благословение от архиепископа коломенского, князь великий перешел реку Оку со всеми силами и отправил в поле третью заставу, лучших своих витязей, чтобы они сошлись со сторожей татарской в степи: Семена Медика, Игнатия Креня, Фому Тынину, Петра Горского, Карпа Олексина, Петрушу Чурикова и других многих с ними удалых наездников. <...>

Князь же Олег Рязанский услышал, что князь великий соединился со многими силами и следует навстречу безбожному царю Мамаю да к тому же вооружен твердо своею верою, которую на Бога-Вседержителя, Всевышнего Творца, со всею надеждой возлагает. И начал остерегаться Олег Рязанский и с места на место переходить с единомышленниками своими, так говоря: «Вот если бы нам можно было послать весть об этой напасти к многоразумному Ольгерду Литовскому, узнать, что он об этом думает, да нельзя: перекрыли нам путь. Думал я по старинке, что не следует русским князьям на восточного царя подниматься, а теперь как все это понять? И откуда князю помощь такая пришла, что смог против нас трех подняться?»

Отвечали ему бояре его: «Нам, княже, сообщили из Москвы за пятнадцать дней до сего, но мы побоялись тебе передать, – о том, что в вотчине его, близ Москвы, живет монах, Сергием зовут, весьма прозорлив он. Тот сверх меры и вооружил его, и из своих монахов дал ему помощников». Услышав же то, князь Олег Рязанский испугался и на бояр своих осердился и разъярился: «<...> Зная закон бога, сотворившего небо, и землю, и всю тварь, присоединился ныне к нечестивому царю, решившему попятить закон божий! И теперь какому своему неразумному помыслу вверил себя? Если бы теперь великому князю помощь предложил, то никак он не примет меня, ибо узнал об измене моей. Если же присоединюсь к нечестивому царю, то воистину стану как прежний гонитель Христовой веры, и тогда поглотит меня земля живьем, как Святополка: не только княжения лишен буду, но и жизни лишусь, и брошен буду в геенну огненную мучиться. Если же господь за них, то никто их не одолеет, да еще и прозорливый тот монах будет помогать ему молитвой своей! Если же никому из них помощи не окажу, то впредь от них обоих как смогу устоять? А теперь я так думаю: кому из них господь поможет, к тому и я присоединюсь!»

Князь же Ольгерд Литовский, в согласии с прежним замыслом, собрал литовцев много и варягов, и жмуди и пошел на помощь Мамаю. И пришел к городу Одоеву, но, прослышав, что князь великий собрал великое множество воинов, – всю русь и словен, да пошел к Дону против царя Мамаю, – прослышав также, что Олег испугался, – и стал тут с тех пор недвижимо, и понял тщетность своих помыслов, о союзе своем с Олегом Рязанским теперь сожалел, метался и негодовал, говоря: «<...> Так что теперь побуду я здесь, пока не услышу о московской победе».

В то же время прослышали князя Андрей Полоцкий и князь Дмитрий Брянский, Ольгердовичи, что великая беда и забота отяготили великого князя Дмитрия Ивановича Московского и все православное христианство от безбожного Мамаю. Были же те князья отцом своим, князем Ольгердом, нелюбимы из-за мачехи их, но ныне богом возлюблены были и святое крещение приняли. <...> И посылает князь Андрей к брату своему, князю Дмитрию, тайно письмо небольшое, в нем же написано так: «...пойдем, брате, на помощь великому князю Дмитрию Московскому и всем православным христианам, ибо большая беда наступила для них от поганых измаилтян, да еще и отец наш с Олегом Рязанским присоединились к безбожным и преследуют православную веру христианскую...» <...>

Ольгерд же Литовский, прослышав, что князь великий Дмитрий Иванович победил Мамаю, возвратился восвояси со стыдом велик. Олег же Рязанский, узнав, что хочет князь великий послать на него войско, испугался и убежал из своей вотчины с княгиней и с боярами; рязанцы же били челом великому князю, и князь великий посадил в Рязани своих наместников.

Вопросы к тексту

1. Проанализируйте политическую обстановку, в которой Московскому княжеству пришлось противостоять ордынским силам во главе с Мамаем.

2. Почему Олег Рязанский сначала принимает сторону Мамаю? Какие вы можете назвать причины, связано ли это с географическим положением Рязанского княжества?

3. Можно ли сказать, что со стороны рязанского князя подданство Мамаю предполагает союзнические отношения с литовским князем?

4. Выявите политическую программу Олега и Ольгерда. В чем вы видите принципиальные отличия ее от программы Дмитрия? Какие основания программы Олега и Ольгерда вы можете указать?

5. Найдите в тексте свидетельства того, что русской стороне конфликта приходится преодолевать ряд внутренних противоречий с тем, чтобы выступить против поработителей.

6. Князья каких земель откликнулись на призыв Дмитрия Московского против Мамаю? По каким причинам линия их политики отличается от политики рязанского князя?

7. Какое значение имело посещение Дмитрием преподобного Сергия? Как вы думаете, какую роль в освободительном движении играли религиозные мотивы?

8. Почему, на ваш взгляд, московский князь запрещает своим войскам грабить рязанские земли, земли союзника Орды?

9. Что удивляет Олега Рязанского в поведении русских княжеств? Какое значение и почему Олег придает благословию Сергием Дмитрием; что значит «тот сверх меры вооружил его»?

10. Как можно объяснить бегство Олега после поражения Мамаем? На ваш взгляд, оставалась ли возможность к мирному решению московско-рязанских противоречий?

12. Повесть о стоянии на Угре

Текст воспроизводится по изданию: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. / Пер. Я. С. Лурье. М., 1982. С. 514–519.

Отрывок из Повести... характеризует политическую обстановку на Руси и за ее пределами в момент окончательно освобождения от ордынского ига.

Пришла весть к великому князю, что царь Ахмат идет в полном сборе, со своей ордой и царевичами, с уланами и князьями, да еще в соглашении с королем Казимиром – ибо король и направил его против великого князя, желая сокрушить христианство. <...>

Царь Ахмат, услышав, что князь великий стоит у Оки на берегу со всеми силами, пошел к Литовской земле, обходя реку Оку и ожидая на помощь себе короля или его силы, и опытные проводники вели его к реке Угре на броды. Князь же великий сына своего, и брата, и воевод послал на Угру со всеми силами, и, придя, они стали на Угре и заняли броды и перевозы. А сам князь великий поехал из Коломны на Москву к церквам Спаса и Пречистой Богородицы и к святым чудотворцам, прося помощи и защиты православному христианству, желая обсудить и обдумать это с отцом своим митрополитом Геронтием, и со своей матерью великой княгиней Марфой, и своим дядей Михаилом Андреевичем, и со своим духовным отцом архиепископом ростовским Вассианом, и со своими боярами – ибо все они тогда пребывали в осаде в Москве. И молили его великим молением, чтобы он крепко стоял за православное христианство против басурман. <...>

Царь же со всеми татарами пошел по Литовской земле мимо Мценска, Любутска и Одоева и, придя, стал у Воротынского, ожидая, что король придет к нему на помощь. Король же не пришел к нему и сил своих не послал – были у него свои междоусобия, воевал тогда Менгли-Гирей, царь перекопский, королевскую Подольскую землю, помогая великому князю. Ахмат же пришел к Угре со всеми силами, хотя перейти реку.

И пришли татары, начали стрелять, а наши – в них, одни наступали на войска князя Андрея, другие многие – на великого князя, а третьи

внезапно нападали на воевод. Наши поразили многих стрелами и из пищалей, а их стрелы падали между нашими и никого не задевали. И отбили их от берега. И много дней наступали, сражаясь, и не одолели, ждали, пока станет <замерзнет> река. Были же тогда большие морозы, река начала замерзать. И был страх с обеих сторон – одни других боялись. <...>

Когда же река стала, тогда князь великий повелел своему сыну, великому князю, и брату своему князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами перейти к себе в Кременец, боясь наступления татар – чтобы, соединившись, вступить в битву с противником. В городе же Москве в это время все пребывали в страхе, помнили о неизбежной участи всех людей и ни от кого не ожидали помощи, только непрестанно молились со слезами и воздыханиями Спасу-вседержителю и господу богу нашему Иисусу Христу и пречистой его матери, преславной Богородице. Тогда-то и свершилось преславное чудо пречистой Богородицы: когда наши отступали от берега, татары, думая, что русские уступают им берег, чтобы с ними сражаться, одержимые страхом, побежали. А наши, думая, что татары перешли реку и следуют за ними, пришли в Кременец. Князь же великий с сыном своим и братией и со всеми воеводами отошел к Боровску, говоря, что «на этих полях будем с ними сражаться», а на самом деле слушая злых людей-сребролюбцев богатых и брюхатых, предателей христианских и угодников басурманских, которые говорят: «Беги, не можешь с ними стать на бой». Сам дьявол их устами говорил, тот, кто некогда вошел в змея и прельстил Адама и Еву. Вот тут-то и случилось чудо пречистой: одни от других бежали, и никто никого не преследовал.

Царь же бежал в Орду, и пришел на него ногайский царь Ивак, и Орду взял, и его убил. Один только царевич хотел захватить окраинные земли за рекой Окой, князь же великий послал братьев своих, двух Андреев, услышали это татары и побежали. И так избавил бог и пречистая Русскую землю от нехристей. <...>

Вопросы к тексту

1. Проанализируйте политическую обстановку, в которой Московскому княжеству пришлось противостоять ордынским силам во главе с Ахматом.

2. Почему церковные деятели играют большую роль в жизни государства, более того – в военных делах?

3. Что означают слова: в Москве жители «пребывали в страхе» и «не от кого не ожидали помощи»?

4. Чем, на ваш взгляд, можно объяснить нерешительность сторон в стоянии на Угре? Характеризует ли это изменения в соотношении возможностей противоборствующих сторон?

5. Как эпизод взаимного бегства русского и татарского войск характеризует состояние в соперничающих лагерях?

6. Каким образом, в плане осмысления судеб Золотой Орды, следует понимать завершающие слова приведенного текста?

13. Жалованные грамоты великого князя Ивана III

*Текст воспроизводится по изданию: Самоквасов Д. Л. Архивные материалы: Новооткрытые документы поместно-вотчинских учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905. Т. 1. С. 125–126. Источник: url <http://hronos.km.ru/dokum/gramota1482.html>
Приводимые жалованные грамоты характеризуют условия феодального землевладения на рубеже XIV–XV вв.*

Грамота 1482 г.

Се яз князь великий Иван Васильевич всеа Руси пожаловал семи Митю да Ерему Трусовых детей Воробина <...> селцем Копцами и з деревнями Боцановским Есипова селцом Солопским и з деревнями Ивановским Кузмина. ...а доходом з денежным и з хлебным по старине, как были те селца за Богданом за Есиповым и за Иваном за Кузминым.

Грамота 1490 г.

Се яз князь великий Иван Васильевич всеа Руси пожаловал Васюка Иванова сына Тыртова <...> волостькою Костянтиновскую Немово да сына ево Василия <...> в поместье, з доходом з денежным и з хлебным по старине, со всем по тому, как та волостька была за Костянтином за Немым и за его сыном за Василием.

Грамота 1502 г.

Се яз князь великий Иван Васильевич всеа Руси и сын мой князь великий Василей Иванович всеа Руси пожаловал есмья Афанасия Иванова сына Мосеева да сына его Федора <...> деревнями Богдановским Есипова в поместье, з доходом з денежным и с хлебным и с мелким доходом, oprич наших Великих князей обежные дани.

Вопросы к тексту

1. Представители какой категории русского общества, по вашему мнению, являются адресатами этих жалованных грамот?

2. Что означают слова «доход денежный и хлебный»? Что на основании этих слов можно предположить о повинностях крестьян, прикрепленных к данным угодьям?

3. Как следует понимать слова «по старине, как были те селца за Богданом за Есиповым и за Иваном за Кузминым»? Определите характер держания этих земельных пожалований.

4. Облагались ли жители данных земельных пожалований государственными налогами?

14. Судебник 1497 года

Текст воспроизводится по изданию: Российское законодательство X–XX веков. / Отв. ред. А. Д. Горский. В 9 т. Том 2. М., 1985. С. 54–56, 58–59, 61–62.

В приводимом отрывке Судебника Ивана III представлены общие принципы судопроизводства, виды преступлений, элементы социальной структуры русского общества конца XV в.

Лета 7006-го месяца септември уложил князь великий Иван Васильевич всяя Руси с детми своими и с бояры о суде, как судити бояром и околничим

1. Судите суд бояром и околничим. А на суде быта у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому. А судом не мстити ни дружити никому.

2. А каков жалобник к боярину приидет, и ему жалобников от себе не отсылати, а давати всемь жалобником управа в всемь, которымь пригоже. <...>

8. А ТАТБЕ. А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево <возмещение причиненного ущерба> велети доправити изь его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе. <...>

9. А государскому убийце <убийце господина> и коромолнику, церковному татю, и головному <убийце>, и подымщику <грабителю?>, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью.

10. О ТАТЕХ. А котораго татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в иной татбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутим да исцево на нем доправя, да судие его продати. <...>

11. А поймают татя вдругые с татбою, ино его казнити смертною казнию... <...>

12. А на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных человек пять-шесть добрых христиан целовалников, что он тать, а довода на

него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал, ино на том взяти исцеву гибель без суда. <...>

17. О ХОЛОПИЕЙ О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ <постановление суда>. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпустные <отпуск на волю, освобождение> боярину имати от печати с головы по девяти денег, а диаку от подписи по алтыну с головы, а подъячому, которой грамоту правую напишет или отпустную, с головы по три денги.

18. ОТПУСТНОЙ ГРАМОТЕ. А положит кто отпустную без боярского доклада и без диачей подписи, или з городов без наместнича доклада, за которым боярином кормление с судом боярским, ино та отпустнаа не в отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустнаа грамота в отпустную. <...>

20. О НАМЕСТНИЧЕ УКАЗЕ. А наместником и волостелем, которые держат кормления без боярского суда, холопа и робы без доклада не выдати, ни грамоты беглые не дата; також и холопу и робе на государя грамоты правые не дати без доклада, и отпустные холопу и робе не дати. <...>

31. А ездити неделщиком <выборный судебный исполнитель> и на поруку давати самим с приставными или своих племянников и людей посылати с приставными. А урочников <специальных представителей> им не посылати с приставными. А от поруки им с приставными ездячи не имати ничего. О НЕДЕЛЩИКАХ УКАЗ. А в котором городе живеть неделщик, ино ему с приставными в том городе не ездити, ни посылати ему с приставными в свое место ни в каково деле. <...>

37. УКАЗ НАМЕСТНИКОМ О СУДЕ ГОРОДСКЫМ. А в которой город или в волость в которую приедет неделщик или его человек с приставною <грамота, подтверждающая права на ведение дел>, и ему приставная явити наместнику или волостелю, или их тиуном. А будут оба исца того города или волости судимья, и ему обоих исцов поставити пред наместником ли пред волостелем или перед их тиуны.

38. А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом с боярским, имуть судити, а на суде у них быти Дворьскому, и старосте и лутчимь людем. А без дворского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людем посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити. <...>

54. А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен. <...>

56. А холопа полонит рать татарскаа, а выбежит исполону, и он слободен, а старому государю <хозяину> не холоп.

57. О ХРИСТИАНСКОМ ОТКАЗЕ <уходе крестьян из владельческого хозяйства>. А Христианом отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю

после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да пойдет прочь, и он платит четверть двора, а два года поживет да пойдет прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, а пойдет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре года поживет, и он весь двор платит. <...>

62. О МЕЖАХ. А кто сореть <запашет> между или грани ссечет из великого князя земли боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто между сорал или грани ссек, ино того бити кнутием, да исцу взяти на нем рубль. А христиане промежу себя в одной волости или в селе кто у кого между переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына и за рану присудят, несмотря по человеку и по ране и по рассужению.

63. О ЗЕМЛЯХ СУД. А взыщет боярин на боярине, или монастырь на монастыре, или боярской на монастыре, или монастырской на боярине, ино судити за три годы, а дале трех годов не судити. А взыщет черной на черном, или поместник на помесчике, за которым земли великого князя, или черной или селской на помесчике, или помесчик на черном и на сельском, ино судити потому ж за три годы, а дале трех годов не судити. А взыщут на боярине или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лет, а дале не судить. А которые земли за приставом в суде, и те земли досуживати. <...>

66. О ПОЛНОЙ ГРАМОТЕ. По полной грамоте холоп. По <исполняя обязанности> тиунству и по ключю по сельскому холоп з докладом и без доклада, и с женою и с детми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холоп; по робе холоп <женившись на робе, становисься холопом>, по холопе роба, приданой холоп, по духовной <по завещанию> холоп. <...>

Вопросы к тексту

1. Определите по тексту общие принципы судопроизводства. Как следует понимать указания по организации суда, содержащиеся в ст. 1 и 2?
2. Чем можно объяснить жестокость наказаний, принятых в Судебнике?
3. Почему, на ваш взгляд, в особую статью преступлений вынесен «государский убой»?
4. Какие преступления считались в конце XV в. наиболее тяжкими? Почему вы так считаете?

5. Роль в суде есть показатель гражданской состоятельности той или иной социальной группы. Можно ли сказать, что государственные крестьяне имели достаточно высокий статус?

6. Какие пути освобождения от зависимости существовали во времена Ивана III? Какие формальные процедуры необходимо было пройти для получения воли?

7. Укажите сроки «христианского отказа». Почему правительство сохраняет право перехода крестьян?

8. Сравните размер наказания за нарушения границ землевладения княжеского, монастырского или боярского с одной стороны и крестьянского с другой.

9. С какой целью установлен максимальный срок разбирательства по земельным претензиям, почему, на ваш взгляд, он определен именно в три года? О чем говорит норма, ограничивающая срок суда в связи с великокняжескими землями?

10. Проанализируйте ситуации возможных судебных исков в связи с земельными претензиями; о чем они говорят?

11. Укажите, какие существовали пути закабаления, можно ли их как-нибудь обобщить?

VI. РОССИЯ В XVI в.

Шестнадцатое столетие – время формирования социальных и политических структур, которые будут определять жизнь России на протяжении следующих веков. Вопросам социальной истории посвящены документы, связанные с законодательством: Судебник Ивана IV, Выдержки из Стоглавого Собора, Уложение о службе. Сюжеты, связанные с политической идеологией изучаемого периода относятся к эпистолярному жанру: послание Грозного Курбскому и Домострой, где раскрываются взгляды на власть и фигуру царя, свойственные идеологии Московского царства.

15. Судебник 1550 года

Текст воспроизводится по изданию: Российское законодательство X–XX веков. / Отв. ред. А. Д. Горский. В 9 т. Том 2. М., 1985. С. 97, 101, 109, 113–114, 116, 118.

Данные фрагменты Судебника представляют основные принципы судопроизводства, элементы социальной структуры русского общества XVI в., некоторые принципы феодальной зависимости.

Лета 7058 июня царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси [с] своею братьею и з бояры сесь Судебник уложил...

<...> 3. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду <за взятку>, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взята исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток и пожелезное <виды пошлин> взята втрое, а в пене <размер штрафа> что государь укажет.

4. А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьяке взята перед боярином вполы да кинута его в тюрьму.

5. Подьячей, которой запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнита торговою казнию, бита кнутьем. <...>

26. А бесчестие <плата за оскорбление> детем боярским, за которыми кормления <доходы с должности>, указата против доходу, что на том кормление по книгам доходу, а жене его безчестья вдвое против того доходу; которые деца боарьские емлют денежное жалование, сколко которой жалованья имал, то ему и бесчестие, а жене его вдвое против их бесчестиа; а дьяком полатным и дворцовым безчестеае что

царь и великий князь укажет, а женам их вдвое против их бесчестна; <...> а торговым людем и посадским людем и всем середним бесчестна пять рублей, а женам их вдвое бесчестна против их бесчестна; а боярскому человеку доброму <ценимому хозяином холопу> бесчестна пять рублей, опричь тиунов и довотчиков, а жене его вдвое; а тиуну боярскому или довотчику и праведчику бесчестна против их доходу, а женам их вдвое; а христианину пашенному и непашенному бесчестна рубль, а жене его бесчестна два рубля; а боярскому человеку молотчому <простому холопу> или черному городскому человеку молодчому <малоимущему горожанину> рубль бесчестна, а женам их бесчестна вдвое. <...>

64. А детей боарьских судита наместником по всем городом по нынешним царевым государевым жаловалным вопчим грамотам. <...>

72. А по городом наместником городских посадских всех людей промеж их судит, обыскивая по их животом и по промыслом и по розмету <раскладке выплаты налогов>: сколке рублей кто цареву и великого князя подати дает, по тому их, обыскивая, судит и управа чинит. А розметныя книги старостам и соцким и десяцким и всем и людем тех городов своих розметов земсково дьяка руку за своими руками ежегод присылата на Москву к тем боаром, и дворецким, и х казначеем, и к дьяком, у кого будут которые города в приказе <в ведении>; а другое книги розметные своих розметов старостам и соцким и десяцким тех городов, где кто живет, отдавати тех городов старостам и целовалником, которые у наместников в суде сидят. И кто тех городов городские посадские люди учнут промеж себя искати много, не по своим животом, и про тех исцов сыскивати розметными книгами, сколко он рублей с своего живота подати дает; и будет живота ево столко есть, на сколко ищет, ино ему дата суд; а будет живота ево сколке нет, и тех исцов в их исках тем и винит, а пошлины имати по Судебнику, а цареве государеву пене велена дата на поруку да прислата к Москве ко государю. <...>

81. А детей боарьских служилых и их детей, которые не служивали, в холопи не приимати никому, опричь тех, которых государь от службы отставит. <...>

88. А христианом отказыватись из волости в волость и из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни до осеннего и неделя по Юрьеве дни осеннем. А двory пожилые платят в поле рубль и два алтына, а в лесех, где десять врѣст до хоромного лесу, за двор полтина и два алтына. А которой христианин за кем живет год да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а два года поживет, и он платит полдвора; а три годы поживет, и он платит три четверга двора; а че-

тыре годы поживет, и он платит весь двор, рубль и два алтына. А пожилое имати с ворот⁹. А за повоз <вместо натуральных поставок> имати з двора по два алтына; а опричь того пошлин на нем не имати. А останетца у которого христианина хлеб в земли <на корню>, и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба или с стоачего даст боран <выплату> два алтына; а по кои места была рож его в земле, и он подать цареву и великого князя платит со ржы, а боярского дела ему, за кем жыл, не делати. А попу пожылого нет, и ходити ему вон безсрочно воля. А которой христианин с пашни продаст ся в холопи в полную, и он выведет безсрочно ж, и пожылого с него нет; а которой хлеб его останется в земле, и он с того хлеба подать цареву и великого князя дает; а не похочет подати платит, и он своего хлеба земленаго <того, что на корню> лишен. <...>

Вопросы к тексту

1. Сравните степень ответственности чиновников разного ранга за должностные преступления. Можно ли видеть в этом какой-либо социальный подтекст?

2. Сравните размер платы за оскорбление для разных категорий населения (ст. 26). Выявите эти категории и расположите в указанном в тексте порядке.

3. Как вы думаете, почему штраф за оскорбление женщин вдвое больше штрафа за оскорбление мужчин? Можно ли на основании этого факта делать выводы о статусе женщин в русском обществе XVI в.

4. Укажите принцип, которым руководствуется суд при определении взаимной степени ответственности и правоспособности посадских людей (ст. 72). Почему именно это обстоятельство положено в основу организации суда в посадской среде?

5. На ваш взгляд, насколько размер налоговых выплат как показатель уровня ответственности и правоспособности соответствует социально-политическим принципам феодализма?

6. Что можно сказать о статусе дворянина, опираясь на ст. 81?

7. Какое, на ваш взгляд, значение имеет указание взимать плату за пожилое только с дворов с воротами? Каким образом государство еще защищает крестьянина от произвола владельца и исполнительных властей?

8. Почему Судебник специально оговаривает факт того, что «попу пожылого нет»?

9. Как вы думаете, почему бывшие холопы, выходя от хозяина, не платят пожилого?

16. Стоглавый Собор, 1551 г.

Текст воспроизводится по изданию: Российское законодательство X–XX веков. / Отв. ред. А. Д. Горский. В 9 т. Том 2. М., 1985. С. 290–291, 303, 308, 310, 350, 352, 373–374.

Приводимые отрывки из постановлений Стоглавого Собора раскрывают роль церкви в жизни общества, политику государства в отношении церковного имущества, политику государства и церкви в отношении народных верований и религиозных обычаев.

Глава 26

<...> В царствующем граде Москве и по всем градом... избрати добрых духовных священников и дьяконов и дьяков женатых и благочестивых... и грамоте бы и чести и пети и писати горазди. И у тех священников и у дьяконов и у дьяков учинити в домах училища, чтобы священники и дьяконы и все православные хрестьяне в коемждо <каждом> граде предавали своих детей на учение грамоте книжнаго писма и церковнаго пения... и чтения налойнаго. И те бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своих учеников страху божию и грамоте и писати и пети и чести со всяким духовным наказанием. <...>

Глава 41

<...> Писати живописцем иконы с древних проводов, как греческие живописны писали и как писал Андрей Рублев и прочие пресловущий <известные> живописцы, и подписывати святая Троица, а от своего замышления ничтоже предтворяти. <...>

В мирских свадьбах играют глумотворцы и арганники, и смехотворцы, и гуельники и бесовские песни поют, и как к церкви венчаться поедут, священник со крестом будет, а пред ним со всеми теми играми бесовскими рышут, а священники им о том не возбраняют и не запрещают. <...> О том... запрещати великим запрещением. <...>

Да по дальним странам ходят скоморохи... ватагами многими, по шестидесяти и до семидесят человек, и по сто <...> и по деревням у хрестьян сильно ядят и пьют, и из клетей животы грабят, а по дорогам людей розбивают. <...>

Да по погостам и по селом ходят лживые пророки, мужики и женки, и девки, и старые бабы, наги и босы, и волосы строгтив и распустя, трясутся и убиваются. А сказывают, что им являются святые пятница и святая Анастасия и велят им заповедати хрестияном каноны завечати. Они же заповедают хрестьяном в среду и в пятницу ручного дела не делати, и женам не прясти, и платья не мыти, и каменья не разжигати. <...>

<...> Злые ериси кто знает их и держится: рафли, шестокрыл, вороноград, остромий, зодей, алманах, звездочетье, аристотель, аристотелевы врата и иные составы и мудрости еретическия и коби бесовские... – и в те прелести верующи многих людей от бога отлучают и погибают. <...>

В троицкую субботу по селом и по погостом сходятся мужи и жены на жальниках <поминках> и плачутся по гробом умерших с великим воплем. И егда начнут играти скоморохи во всякие бесовские игры, они же от плача преставше, начнут скакати и плясати и в долони <ладони> бити и песни сотонинские пеги на тех же жальниках, обманщики и мошенники. <...>

<...> Русали о Иванове дни и в навечерии Рождества Христова и крещения сходятся мужи и жены и девицы на ношнос плещеванне, и на бесчинный говор, и на бесовские песни, и на плясание, и на скакание, и на богомерзкие дела. И бывает отроком осквернение и девам растление. <...>

Глава 72

Которых откупят царевы послы в ордах и в Цареграде и в Крыму... и тех всех плененных окупати из царевы казны. А которых православных хрестьян плененных приводят, окупив греки и туркчане, армени или иные гости, да быв на Москве, восхотят их с собою опять повести, ино их не давати, и за то крепко стояти; да их окупати из царевы же казны. <...>

Глава 75

Да духовным же пастырем, архимавдритом и игуменом и строителем с соборными старцы <...> по всех по тех боголюбцев, которые давали вотчины и села и купли ставити по них кормы <кормить в милостыню> и на памяти их пети понахиды и обедни служити. <...> Имена их написати в синодик и поминати по церковному уставу, а отчин их и сел, которые даны на поминок святым церквам без выкупа¹⁰ и иных церковных и монастырских земель и прочих недвижимых вещей, по священным божественным правилом, ни отдати, ни продати, но крепко хранити и блюсти. <...>

Глава 98

<...> Приговорил еси государь преже сего с нами, с своими Богомольцы <...> о слободах наших митрополичих и о архиепископлих и епископлих и о монастырских, что слободам всем новым тянута грацкими людьми всякое тягло и з судом. И мы ныне тот приговор помним. В новых слободах ведает бог да ты, oprичь суда. А ныне наместники твои государевы и властели тех слобожан хотят судити, и в том <...> слобожаном нашим запустети. А преже того твои <...> твои наместники и властели наших слобожан не суживали. И ты бы, государь, своим наместником и властелем впредь наших слобожан не велел судити. А ныне твой царский приговор с нами, что в те новые слободы вышли посацкие люди после описи, и тех бы людей из новых слобод опять вывести в город на посад. И о том ведает бог да ты, государь, как тебе о них бог известит. А впредь бы митрополитом и архиепископом, и епископом, и

монастырем держати свое старые слободы по старине, а новых бы слобод не ставити, и дворов новых в старых слободах не прибавляти... А в которых старых слободах дворы опустеют, и в те дворы звати сельских людей пашенных и непашенных по старине, как преже сего было. А отказывати тех людей на срок о Юрьеве дне осеннем по государеву указу по старине же. А с посаду впредь городских в слободы не называти и не примати, разве казаков нетяглых людей.

Вопросы к тексту

1. Какие функции и, на ваш взгляд, почему возлагаются на священников, обучающих грамоте? Почему эти люди должны быть непременно выборными?

2. С какой целью власть преследует все то, что отклоняется от официальной религиозной нормы? Можно ли сказать, что таким образом государство и церковь стремятся закрепить свою монополию на идеологию?

3. Какой урон, по мнению составителей, обществу могут принести альтернативные верования?

4. Чем можно объяснить стремление государства выкупать пленных, иногда даже насильно, у их хозяев – иностранных купцов? Почему статья такого содержания присутствует в сборнике церковных законов и постановлений?

5. Укажите возможные каналы приращения церковного землевладения. Почему эти приобретения становятся неотчуждаемыми? Видите ли вы в этом заботу государства о целостности церковных земель, что-нибудь иное?

6. Как следует понимать слова «слободам всем новым тянута грацкими людьми всякое тягло и з судом»? Следует ли осмыслять это как некое ограничение феодального церковного землевладения?

7. Какие категории населения разрешено заселять в церковные и монастырские слободы?

8. Почему в церковные слободы из горожан разрешается принимать только «казаков нетяглых людей»?

17. Уложение о службе 1556 г.

Текст воспроизводится по изданию: Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. XIII. С. 268–269.

В данном отрывке раскрываются базовые условия исполнения государственной службы.

<...> Посем же государь и сея размотри, которые велможы и всякие воины многими землями завладели, службою оскудеша, – не против государева жалования и своих вотчин служба их¹¹, – государь же им

уровнения творяше: в поместьях землемерие им учиниша, комуждо что достойно, так устроиша, преизлишки же разделиша неимущим <мелким дворянам>; а с вотчин и с поместья уложеную службу учини же: со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспехе полным, а в далной поход о дву конь, и хто послужит по земли¹² и государь их жалует своим жалованием, кормлении, и на уложеные люди¹³ дает денежное жалование: а хто землю держит, а службы с нее не платит на тех на самех имати денги за люди <недостачу ратников> а хто дает в службу люди лишние перед землею¹², через уложеные люди, и тем от государя большее жалование самим, а людем их перед уложенными в полтьретиа давати денгами¹⁴. И все государь строяше, как бы строение воинству и служба бы царская безо лжи была и без греха вправду; и подлинные тому розряды у царьских чиновначалников, у приказных людей.

Вопросы к тексту

1. По какой причине и с какой целью власть пересматривает владения феодалов?
2. Укажите условия несения государевой службы. Какие меры наказания и поощрения предусмотрены при отклонениях от общих правил?

18. Второе послание Грозного Курбскому

Текст воспроизводится по изданию: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подгот. текста Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыкова. М., 1993. (Серия «Литературные памятники») С. 165 – 167.

Приводимый отрывок полемики Грозного и Курбского о власти непосредственно представляет аргументацию царя и косвенно – его оппонента.

Такая грамота послана государем также из Владимираца к князю Андрею Курбскому с князем Александром Полубенским

<...> Писал ты, что я растлен разумом, как не встретишь и у неверных. Я же ставлю тебя самого судьей между мной и тобой: вы ли растленны разумом или я, который хотел над вами господствовать, а вы не хотели быть под моею властью, и я за то разгневался на вас? Или растленны вы, которые не только не захотели повиноваться мне и слушаться меня, но сами мною владели, захватили мою власть и правила как хотели, а меня устранили от власти: на словах я был государь, а на деле ничем не владел. Сколько напастей я от вас перенес, сколько оскорблений, сколько обид и упреков! И за что? В чем была моя вина перед вами с самого начала? Кого и чем я оскорбил? <...> Сколько мне было от вас бед – не исписать.

А с женою моею зачем вы меня разлучили? Не отняли бы вы у меня моей юной жены, не было бы и Кроновых жертв. А если скажешь, что я после этого не стерпел и не соблюл чистоты, – так ведь все мы люди. А ты для чего взял стрелецкую жену? А если бы вы с попом не восстали на меня, ничего бы этого не случилось: все это случилось из-за вашего самовольства. А зачем вы захотели князя Владимира посадить на престол, а меня с детьми погубить? Разве я похитил престол или захватил его через войну и кровопролитие? По Божьему изволению с рождения был я предназначен к царству, и уже не вспомню, как меня отец благословил на государство, – на царском престоле и вырос. А князю Владимиру с какой стати следовало быть государем? Он – сын четвертого удельного князя. Какие у него достоинства, какие наследственные права быть государем, кроме вашей измены и его глупости? В чем моя вина перед ним? Что ваши же дяди и господа уморили отца его в тюрьме, а его с матерью также в тюрьме держали? А я и его и его мать освободил и держал их в чести и в благоденствии; а он уже был всего этого лишен. И я такие оскорбления стерпеть не смог – и стал за самого себя. И вы тогда начали против меня еще больше выступать и изменять, и я потому еще жестче начал выступать против вас. Я хотел вас подчинить своей воле – и как же вы из-за этого надругались над святыней Господней и осквернили ее! Рассердившись на человека, восстали на Бога. Сколько церквей, монастырей и святых мест вами поругано и осквернено! Сами за это Богу ответ дадите. Но опять-таки умолчу об этом, пишу здесь тебе о нынешних делах. Смотри, княже, на Божий суд: как Бог дает власть кому хочет. <...> Так и вы мнили, что вся Русская земля у вас под ногами, но по Божьей воле мудрость ваша оказалась тщетной. Вот ради этого я и поострил свое перо, чтобы тебе написать. Вы ведь говорили: «Нет людей на Руси, некому обороняться», – а нынче вас нет; кто же нынче завоевывает претвердые германские крепости? Это сила животворящего креста, победившая Амалика и Максентия, завоевывает крепости. Не дожидаются бранного боя германские города, но склоняют головы свои перед силой животворящего креста! А где случайно за грехи наши явления животворящего креста не было, там бой был. Много всяких людей отпущено: спроси их, узнаешь¹⁵.

Писал ты нам, вспоминая свои обиды, что мы тебя в дальноконные города как бы в наказание посылали, – так теперь мы, не пожалев своих седин, и дальше твоих дальноконных городов, слава Богу, прошли и ногами коней наших прошли по всем вашим дорогам – из Литвы и в Литву, и пешими ходили, и воду во всех тех местах пили, – теперь уж Литва не посмеет говорить, что не везде ноги наших коней были. И туда, где ты надеялся от всех своих трудов успокоиться, в

Волмер, на покой твой привел нас Бог: настигли тебя, и ты еще даль-
ноконнее поехал.

Итак, мы написали тебе лишь немного из многого. Рассуди сам, как и что ты наделал, за что великое Божье провидение обратило на нас свою милость, рассуди, что ты натворил. Взгляни внутрь себя и сам перед собой раскройся! Видит Бог, что написали это мы тебе не из гордости или надменности, но чтобы напомнить тебе о необходимости исправления, чтобы ты о спасении души своей подумал.

Писано в нашей отчине Ливонской земле, в городе Вольмере, в 7086 году <1577 г.>, на 43-м году нашего правления, на 31-м году нашего Российского царства, 25-м – Казанского, 24-м – Астраханского.

Вопросы к тексту

1. Что понимается в тексте под «растлением разума»?
2. Чем Иван оправдывает свои преследования боярства?
3. Каким образом Иван оправдывает свои права на престол и царское достоинство?
4. Как следует понимать слова «рассердившись на человека, восстали на Бога»?
5. Каким образом в данном тексте Иван обосновывает оправданность своих притязаний на власть, свою правоту вообще?
6. Почему Иван призывает князя Андрея: «Взгляни внутрь себя и сам перед собой раскройся»? Имеет ли это, на ваш взгляд, какое-либо отношение к спору о власти?
7. С какой целью Грозный заканчивает послание перечислением своих царств?

19. Домострой. Сильвестровская редакция

Текст воспроизводится по изданию: Домострой. СПб.: 1994. / Подготовка текста В. В. Колесов, В. В. Рождественская. (Серия «Литературные памятники») С. 91, 127.

Данный отрывок книги житейских наставлений посвящен вопросам почитания власти и благонадежности, так сказать теоретическим (ст. 7) и практическим (ст. 62).

**7. Како царя и князя чтити и повиноватися во всем
и всякому властелю покаратися и правдою служити им во всем,
к большим и к меньшим, и скорбным и маломощным
ко всякому человеку какову быти, и себе о сем внимати**

Царя боися и служи ему верою и всегда о нем Бога моли и ложно отнюд не глаголи пред ним но с покорением истину отвещаи ему яко

самому Богу, и во всем повинуйся ему аще земному царю правдою служиши и боишия его тако научишия и Небеснаго Царя боятися сеи временен а Небесныи вечен, и Судия нелицемерен, воздаст комуждо <всякому> по делом его, тако же и князем покарятеся и должную ему честь воздавай яко от Него посланом во отмщение, злодеем, в похвалу же добродеем князю своему прияите всем сердцем и властелем своим ни помыслите на ня зла глаголет бо Павел апостол вся владычество от Бога учинена суть, да аще кто противится властелем, то Божию повелению противитца а царю и князю и всякому велможе и клеветою и лукавством погубит Господь вся глаголющая лжу а шепотники и клеветники от народа прокляти суть старейшим себе честь воздавай и поклонение твори средних яко братию почитаи, маломожных и скорбных любовию привечаи юнейших яко чада люби, всякому созданию Божию не лих буди славы земныя ни в чем не желаи вечных благ проси у Бога всякую скорбь и тесноту з благодарением терпи обидим не мсти хулим моли зла за зло не воздавай согрешающая не ссужай воспомани своя грехи о тех крепко пекися злых мужей совету отвращаися буди ревнитель правожительствующим и тех делания написуи, в сердцы своем и сам тако ж твори. <...>

62. Как дворовое тягло плотит с лавки позем или з деревни подать и должником долг всяком платить

А всякому человеку с своего подворья или с лавки позем и з деревни и со всякого угоды дани и пошлины и всякого оброку и всяких даней и всяких государских податей на себе не задерживати копити не вдруг а платити ранее до сроку и ты без работы <независимо> живешь и от сроку <за просрочку> и от поруки <за поручительство> денек не даеш и поминков <взятков> не носишь и сам не таскаешся а кто на срок всяких оброков и всяких тяглеи не платит а от того откупается и две дани будет ино уже вдвое будет платить и так нерассудные люди живут в роботе <рабстве, зависимости> и на правежи <по судам> и в долгу до конца обнищает а кто живет в росплате и в управе и всяких податей за собою не клачивает и долгу на себе безлепичново не водит и тот человек всегда без работы <независимо> живет и свободен и при животе добро и по смерти детем поминок и наделок двор со всем запасом или лавка с товаром или деревня со всяким животом толко ни в кабалах ни в записех ни в поруках ни в каких тяглех <повинностях> ни в каких податех не зорощено <не запутался>... <...>

Вопросы к тексту

1. Укажите, в каких выражениях автор осмысляет понятие верховной, царской, власти?
2. Как соотносятся между собой власть земного царя и царя небесного? Какую роль в жизни человека играют эти две силы?
3. Почему, на ваш взгляд, Сильвестр призывает человека: «ни в чем не желай вечных благ проси у Бога всякую скорбь и тесноту з благодарением терпи»?
4. Воспроизведите образ жизни идеального подданного; насколько случайно он совпадает с образом жизни идеального христианина?
5. Можно ли сказать, что призыв автора к заблаговременной и стабильной уплате податей имеет только житейские основания и не имеет политического подтекста?
6. Каким образом автор оправдывает жизнь без задержек выплат и без долгов?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Внешняя Русия» – Северная Русь с границей где-то между Новгородом и Смоленском.

² Архонт – военная должность в Византии, здесь – обычный титул киевского князя в официальных документах византийской канцелярии.

³ Термин «пактиот» (греч. «союзник, участник похода») для данного места трактуется современными исследователями и как «союзник», и как «данник», что расширяет характер отношений между княжеской дружиной и славянами.

⁴ В византийской традиции означал как район расселения славянского племени или племенного союза, так и особую догосударственную социально-политическую организацию славян, позволявшую им регулировать внутренние отношения, отстаивать независимость от внешних сил и организовывать военные предприятия.

⁵ Исходя из множественного числа термина «архонт», можно предполагать существование нескольких дружин с предводителями-архонтами, собиравшими полюдь, как в случае со Свенельдом и Игорем, взимавшими дань с древлян.

⁶ Полюдь означало объезд князем с дружиной подвластных ему территорий целью сбора дани, а позднее и саму дань. Б. А. Рыбаков воссоздал маршрут полюдь по кольцу рек: последовательность полюдь, возможно, отражена в перечислении Константином славянских племен. Сначала сборщики полюдь отправлялись к ближайшему от Киева племени вервиан-древлян; сообщению о начале полюдь у древлян соответствуют и сведения летописи о взимании Игорем дани с древлян осенью, когда начиналось полюдь. Затем сборщики дани направлялись через Любеч по Днепру к дреговичам-другувитам вплоть до Смоленска в кривичском Верхнем Поднепровье затем по Десне к северянам-севериям и через Чернигов и Вышгород возвращались в Киев. Предполагаемый маршрут включает все пять городов, перечисленных в начале главы. По Рыбакову, росы в ходе полюдь совершали кратковременные остановки в специальных пунктах – становищах, куда свозилась дань (Рыбаков Б. А. Киевская Русь. С. 318 – 329). Однако в Гнездове (оно, а не Смоленск, по-видимому, служило поворотным пунктом «кружения») дружина в X в. стояла постоянно; к постоянным пунктам-погостам можно отнести и Шестовицы, и Седнев на Черниговщине, и другие погосты вне зоны, охваченной регулярным полюдем на территории «прочих Славиний», чьи племенные названия не упомянуты Константином.

⁷ Мука – незаконный арест и пытка.

⁸ Дикая вира – штраф, налагаемый на общину в случае бегства преступника.

⁹ Т. е. со двора с воротами, а не с других построек.

¹⁰ Т. е. без права выкупа пожалованных церкви угодий членами семьи или рода умершего.

¹¹ Т. е. феодалы являлись в поход с числом людей и оружием по своему усмотрению, независимо от богатства и размеров их земельных владений, что рассматривается как нарушение.

¹² Т. е. соразмерно земельному пожалованию.

¹³ Уложенные люди – ратники, выставляемые феодалом по одному с каждых 100 четей принадлежащей ему земли.

¹⁴ Т. е. возмещать затраты с превышением в два с половиной раза относительно совершенных.

¹⁵ Речь идет о событиях Ливонской войны 1558–1583 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

- Вернадский Г. В. Древняя Русь. – Тверь: Леан; М.: Аграф: 2000.
Вернадский Г. В. Киевская Русь. – Тверь: Леан; М.: Аграф: 2000.
Ключевский В. О. Краткий курс по русской истории. – М.: ЭКСМО-Пресс: 2000.
Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М.: Наука, 1993.
Фроянов И. Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. – М. – СПб.: Златоуст: 1995.

Дополнительная литература

- Анохин Г. И. Новая гипотеза происхождения государства на Руси // Вопросы истории. – 2000. – №3. – С. 51–61.
Артемьев А. Р. Ледовое побоище и битва XIV – начала XV в. на Северо-Западе Руси // Вопросы истории. – 1999. – №2. – С. 148–151.
Белякова А. Иван III – Государь всея Руси. // Студенческий меридиан. – 2002. – Март. – С. 36–41.
Богданов В. П. Взаимоотношения полоцких и смоленских князей в XII – первой трети XIII века. // Вопросы истории. – 2002. – №10. – С. 19–31.
Большаков А. А. Легальность и легитимность власти в политической идеологии и практике древнерусского государства // Вестник Моск. университета. Серия 12. Политические науки. – 2001. – №2. – С. 70–90.
Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. Кн. Первая. IX–XVI вв. – М.: Кн. палата, 1991.
Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль: 1989.
Ильин В., Кузицин В. Иван III – устроитель русского национально-го государства. // Власть. – 1998. – №5. – С. 69–73.
Кзаков Р. Б. Судебник 1497 года. // Вопросы истории. – 2000. – №3. – С. 139–144.
Кучкин В. А. Судебник 1497 г. и договорные грамоты московских князей XIV–XV веков // Отечественная история. – 2000. – №1. – 101–109.
Кучкин В. А. Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX–XIII веках // Отечественная история – 2003. – №3. – 71–77.

Мельников С. А. Наследование престола на Руси и институт соправительства как факторы централизации // Вопросы истории. – 2001. – №11–12. – С. 102–108.

Михайлова И. Служилые люди государя и Отечества. // Родина. – 2003. – № 12. – С. 48–51.

Нефедов С. А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. – 2002. – №11. – С. 30–53.

Петров А. Призрак федеративной монархии // Родина. – 2002. – №9. – С. 36–40.

Петров И. В. Государство и право Древней Руси 750–980 гг. – СПб.: Михайлов: 2003.

Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб.: Литера: 2001.

Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси.// От Корсуня до Калки./ Сост., коммент., сопровод. текст О. М. Рапова. – М.: Мол. Гвардия, 1990. С. 255–470.

Свердлов М. Б. Начальная история России: исследовательские традиции и инновации. // Вестник Российской академии наук. – 2003. – №1. – С. 33–40.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
I. СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА	4
1. ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ	4
2. КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ	8
II. СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ КИЕВСКОЙ РУСИ	10
3. РУССКАЯ ПРАВДА	10
4. СЛОВО ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА, НАПИСАННОЕ ИМ СВОЕМУ КНЯЗЮ ЯРОСЛАВУ ВЛАДИМИРОВИЧУ	15
III. РАЗДРОБЛЕННОСТЬ В ДРЕВНЕЙ РУСИ	17
5. ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ	17
6. ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ	18
7. ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА (РАССКАЗ ВЛАДИМИРА О СВОЕЙ ЖИЗНИ)	20
IV. БОРЬБА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XIII в.	25
8. «ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ» КАРПИНИ	25
9. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ. БИТВА НА КАЛКЕ	31
10. ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	33
V. КОНЕЦ ОРДЫНСКОГО ИГА. МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ ИВАНЕ III	37
11. СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ	37
12. ПОВЕСТЬ О СТОЯНИИ НА УГРЕ	41
13. ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА III	43
14. СУДЕБНИК 1497 ГОДА	44
VI. РОССИЯ В XVI в.	48
15. СУДЕБНИК 1550 ГОДА	48
16. СТОГЛАВЫЙ СОБОР, 1551 г.	51
17. УЛОЖЕНИЕ О СЛУЖБЕ 1556 г.	53
18. ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ГРОЗНОГО КУРЬСКОМУ	54
19. ДОМОСТРОЙ. СИЛЬВЕСТРОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ	56
ПРИМЕЧАНИЯ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	61
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА	61
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	61

Учебное издание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Практикум

Авт.-сост. Барбенко Ярослав Александрович

В авторской редакции
Компьютерная верстка С.Ю. Заворотной

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 03816 от 22.01.2001

Подписано в печать 21.03.2005. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,72.
Уч.-изд. л. 3,27. Тираж экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в типографии ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57

